

Sardarnama

KHEKA

Annotation

История о богатой наследнице, которая влюбилась в коллегу отца ну и естественно в последствии забеременела от него. Но есть одно большое НО... возлюбленный не хочет, чтобы она рожала от него ребенка, так как он скрывает от неё большую тайну. Отец, когда узнает о попытке суицида своей дочери нанимает ей няню, но позднее осознаёт, что няня его дочери — это его бывшая любовница. Позже гг узнает, что именно из-за этой няни, её мать совершила суицид.

Глава 1

От лица Юлии:

Мягкие упругие губы прикоснулись к моему виску, а затем плавно сместились к внешнему уголку глаза. Вик нежно целовал меня и медленно спускался ниже к щеке, оставляя на коже своё тёплое дыхание. Пару секунд и он своим языком лизнул мои закрытые губы. Мой мужчина тут же издал низкий протянутый звук его томимого желания, а следом за звуком, его губы по-хозяйски впились в мою нижнюю губу. Мне стало щекотно, и я тихо засмеялась.

— Проснулась? Прошептал мой идеальный мужчина, отпустив мою нижнюю губу.

Я с улыбкой приоткрыла глаза, и увидев его серые глаза при свете утренних лучей весеннего солнца, легонько кивнула в ответ, руками потянувшись к его мягким взерошенным волосам с желанием насладиться утренним поцелуем, но Виктор не поддался, продолжая нависать надо мной, уперевшись локтями по обе стороны от меня в белую шелковую простынь, которая холодила тело. Воздушное синее одеяло, как перина утреннего снега, чуть выше пояса прикрывало нас. Между нами оставалось пространство, позволяя прохладному потоку ветра, нежно обводить мою грудь и возбуждать соски.

Хочу услышать твой голос. Прошептал Вик, не отводя своих серых глаз от моих.

— Я люблю тебя. Нежно промурлыкала я и надавила ладонью на его шею, пытаюсь приблизить своего мужчину к губам.

Ладонью, я мгновенно почувствовала легкую дрожь, быстро отразившуюся на его коже вдоль шейных позвонков. Он шумно выдохнул и больше не хотел давать мне времени на размышления, опустившись ко мне, оставил на губах пламенный поцелуй. Его поцелуи кружили голову, и я задыхаясь, зарывалась пальцами в его волосы, сжимая их и оттягивая от накрывшего возбуждения. Мои губы полыхали от его сладостных посасываний. Влажный язык сплетался с моим, подчиняя меня, а затем он резко прервал наслаждение и рвано прошептал.

— Говори. Его грудная клетка сильно вздымалась, и в глазах горело яркое желание. Он опустил к моим губам, но в этот раз для поцелуя, вдыхая мой запах Виктор снова прошептал. Хочу услышать твой ответ на мой вчерашний вопрос.

— Я думала, ты не любишь, когда я разговариваю. Игриво произнесла, заводя руки к его мускулистой спине, вновь ощущая легкую дрожь и меняющееся дыхание своего мужчины.

Он поцеловал мой подбородок и шумно прошептал.

— Я жду ответа... Мягкие губы обрывисто спустились вниз от подбородка по шее, оставляя после себя влажные следы.

— Вик, я люблю тебя. При каждом моём слове по его телу проходила дрожь, и он усиливал поцелуй, выбивая мои легкие стоны.

— Я... я... Тихо простонала и продолжила, впившись ногтями в его спину. До сих пор... С легкой вибрацией выдохнула, когда Виктор засосал кожу на шее. Не верю. Шумно выдохнула. Что ты. Приглушенный стон и выкрик. Мы вместе! Резко выкрикнула, изогнувшись и ощутив широкую ладонь на своей груди и сильное сжатие соска. Его поцелуи действовали на меня, как самый настоящий афродизиак. Я шумно дышала, наслаждаясь ласками и забывая говорить. Через строчку обильных поцелуев, он напоминал мне и вновь целовал, когда я начинала говорить. Я ощущала его желание от каждого моего слова и

старалась не прерывать свои глупые речи.

— Ты ведь знаешь, что тебя нужно наказать? Прошептал он в самое ушко, вызвав моё непонимание.

— За что? Я опешила и округлила глаза, искренне не понимая причину, а он изменил своё положение, и теперь его глаза были прямо над моими в нескольких сантиметрах.

— За то, что моя девочка ещё не переехала ко мне. Виктор сказал низким грудным голосом и улыбнулся, не отрывая взгляда от моих глаз. Его спокойный голос с теплым дыханием на моём лице, вызывал дрожь и приятное волнение.

— Поцелуй меня. Робко попросила я и потянулась к его губам, но вместо ожидаемого поцелуя, почувствовала палец, который надавил на мои сомкнутые губы. Виктор плавно провёл пальцем, учащая моё дыхание, и я инстинктивно облизнулась, коснувшись языком подушечки его указательного пальца, и увидев его лёгкую улыбку ощутила целый табун мурашек, пробежавших по моей спине.

— Теперь ответь же на мой ранее заданный вопрос, когда ты переедешь ко мне...? С улыбкой провел по губам и немного просунул палец в мой рот. Тяжело дыша, я коснулась его кончиком языка, и следом он вынул свой палец, оттягивая мою нижнюю губу. Отвечай... Прошептал тихим голосом, наклонившись к моему уху. Виктор обхватил губами мочку моего уха и начал посасывать и слегка кусать. Я вскрикнула и простонала.

— Вик! Он усилил напор, и сжимая мои запястья за головой, переместил свободную руку к груди, и начал мять её, резко оттянул сосок, а потом прикусил его.

— Мне продолжить? Мягко произнес Вик и медленно прошёлся языком по шее.

— Дааааа. На выдохе произнесла я, слегка прикрывая глаза.

— Хочешь, чтобы я снова вошёл в тебя? Сладко прошептал Виктор, вызвав во мне сильное волнение, желание и смущение.

— Ммдааааа... Тихо ответила, ощущая, как щеки моментально краснеют.

— Если скажешь, когда мне ждать тебя с вещами, то я повторю нашу первую ночь...

Только

второй раз, тебе будет ещё приятнее, ты ведь уже не девственница. Слова Виктора вызвали сильное смущение, я даже голову отвернула в сторону, пытаюсь спрятать полыхающее лицо. Вик улыбнулся и поцеловал в шею, а потом надавил пальцами на подбородок и повернул мою голову обратно. Смотря прямо в глаза, тягучим медовым голосом сказал.

Я всё ещё жду твой ответ.

Я елозила под ним, испытывая смущение. Руки над головой затекли, и кисти начали покалывать, стреляя по венам и доходя импульсом до лопаток. Вик резко, без слов, вставил колено между моих и проехался им вверх до упора. Я инстинктивно дёрнулась, немного подавшись к рельефной стенке, и ощутила, как он сильнее сжал мои кисти и снова уперся коленкой в меня. Смущение накрыло с головой, когда он начал водить коленом между моих ног, раздвигая влажные губы и обмазывая свою коленку моей смазкой. Я изогнулась и всхлипнула, раздвигая ноги чуть шире, а он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, намекая на условия. Я слишком сильно его хотела, и забыв о смущении, начала говорить.

— Вик поцелуй меня... Он сразу поцеловал меня в шею и закрутил сосок двумя пальцами, но как только мой голос стих, Виктор остановился, и я нехотя продолжила. Ну ты же знаешь, чтобы переехать к тебе мне надо поговорить с отцом... У меня с ним уговор, я

живу с ним под одной крышей до моего совершеннолетия.

Рука Виктора скользнула к клитору и интенсивно начала его теревить. Я закричала от непривычных и острых чувств и сжала свои ладони, впившись в них ногтями. Вик внимательно наблюдая за мной, быстро перебирал набухшую плоть пальцами, заставляя выделять ещё больше смазки и стонать во весь голос. Теплая волна спустилась ниже, и я сильнее поддаюсь к его пальцам, готовая испытать наслаждение, но Виктор резко остановился.

— Давай зайка моя подумай, как отцу свой переезд будешь объяснять, а я в душ.

Виктор напоследок подарил мне свою очаровательную улыбку и вышел из комнаты. От досады я стукнула кулаком по воздушной перине, и раздражённая решила написать Чернышову. Его ответ не заставил меня долго ждать.

— Буду через 15 минут.

— Жду...

Убрав телефон обратно в сумку, я начала одеваться. Приведя себя в порядок, я направилась на выход. Не успев выйти на улицу, как меня остановил Виктор.

— Ну зайка, не сердись!

— Я домой! Мне же надо подумать над твоими словами!

Виктор резко схватил меня за затылок и оставил на моих губах горячий поцелуй.

Выбравшись из объятий Виктора, я направилась к воротам, где меня уже ожидал наш с отцом водитель.

— Доброе утро Юлия Александровна... Домой?

— Да...Недовольно буркнула я в сторону водителя. Сев на пассажирское сидение, быстро пристегнулась и отвернулась к окну. Что мне нравилось в нашем водителе он никогда не лез со своими расспросами. Молчалив, всегда приезжает вовремя, а самое главное не стучит моему отцу.... Егор включил радио, машина медленно стала набирать ход, и под легкий дорожный шум, я погрузилась в царство Морфея.

От лица Егора:

Утро у меня не задалось с самого начала, ну как сказать утро... ночь... Пол ночи мы ездили с колючкой, а конкретней с дочерью босса выбирали клуб, в котором она и её шаб... подруги, хотели потусить. И всё им не так, в одном клубе бармен страшный, в другом алкоголь хуёвый, в третьем пена хреновая, в четвёртом блять кондёр не рабочий. Только было одноНОс каждым клубом колючка и её «подруги» становились всё пьянее и пьянее. Зачем я работаю на эту семейку спросите вы? Да всё просто одним прекрасным днём Лавров помог моей сестрёнке, а конкретней устроил меня к себе в строительную компанию своей правой рукой, и первый мой полученный аванс полностью погасил долг за лечение моей сестрёнки. Проработал правой рукой Лаврова 1.5 года, а потом он попросил, чтобы я начал присматривать за его дочуркой, которая временами путала берега. Фотки её выходок попадали к журналюгам чаще, чем я достаю из пачки сигареты. По сути, я числюсь в штате Лаврова, но для его дочурки я просто водитель, который присматривает за ней...

Блять! Угораздило же меня согласится на эту его авантюру... Хотя я Лаврову обязан всем... Он оплатил операцию моей сестре, дал мне и сестре жильё, а также ежемесячно мне приходит на карту не хилое такое пособие, называемое зарплатой. Иногда, мне кажется, Лавров мой ангел хранитель, которого мне надо теперь оберегать от всякого сброда. Хватит лирики... Вернёмся к моей прекрасной ночи, эта маленькая бестия умудрилась не хило так возбудить, но есть одно единственное правило, которое я установил сам себе — дочь босса неприкосновенна. Хотя если признаться самому себе, то эта колючка мне нравится с нашей первой встречи, несмотря на свои закидоны...

Наконец... найдя подходящий для них клуб, переговорил с охраной, оставил свой номер и поехал в бар. Мне надо было выпустить своих демонов, да и пар испустить нужно. Девушку, которая хотела, чтоб её хорошенько трахнули, нашлась сама, даже звонить никому не пришлось. Хорошенько трахнув девушку в общественном туалете, купил себе вискарика и поехал домой. Несмотря на опустошённые яйца и уже пустую бутылку вискаря, мой дружок сразу же напряглся от одной лишь мысли об этой маленькой светловолосой колючке. Бесит!

Поспав всего пару часов, проснулся я от сообщения колючки...

— Забери меня, я нахожусь по адресу XXXXX.

Мгновенно напечатал ей ответ.

— Буду через 15 минут.

— Жду...

Быстро направился в душ, оперативно принял его, как вышел из душевой сразу же выпил пару таблеток антипахмелина и закусил всё это дело жвачкой. Приехал к нужному дому я крайне быстро, когда вышел из машины, достал из пачки сигарету, подкурил её и только я выпустил серое кольцо дыма. Как перед моими глазами возникла картина: Дёмин засасывает колючку словно вантуз, колючка, выбравшись из объятий Виктора, направилась к воротам.

Интересно Лавров в курсе, что Дёмин мутит с мелкой за его спиной? Так надо будет пробить Дёмина.

Мой мыслительный процесс прервали тяжёлые шаги колючки.

— Доброе утро Юлия Александровна... Домой? Слишком уж ванильно произнёс я в её сторону.

— Да...Недовольно буркнула колючка в мою сторону. Сев на пассажирское сидение, она быстро пристегнулась и отвернулась к окну.

Блин, а она очень милая, когда молчит и не косячит....

Я включил радио и буквально через несколько минут светловолосую бестию отключило. Минут через 40 я привёз это очаровательное тельце домой. Только вышел из машины, как меня остановил Лавров.

— Доброе утро Егор, ты случайно не знаешь, где Юля?

Лавров устало потёр свою переносицу ну и крайне обречённо посмотрел на меня.

— На пассажирском спит...

— Прости она, наверное, тебя уже достала своими ночными похождениями... Короче Егор я уже опаздываю, доставь мою дочь до её комнаты и, если не сложно присмотри за ней. Дом полностью в твоём распоряжении. Всё я уехал.

— До вечера босс...

— До вечера Егор.

Лавров уехал, а я подошёл к машине достал колючку и понёс малышку в её комнату. Пока

нёс эту маленькую бестию, на протяжении всего нашего пути слушал её тихие постанывания. Донёс до комнаты, положил колючку на кровать. Помог снять её 15сантиметровые шпильки, укрыл одеялом, закрыл занавески и вышел из комнаты. Спустился на кухню и наконец заварил себе долгожданный напиток. Присел за барный стул, медленно попивая свой крепкий напиток, начал искать информацию о Дёмине.

От лица Юлии:

Мне снится невероятно сладкий сон. Никогда ещё во сне не было настолько хорошо. Не хочется просыпаться. Хотя не понимаю, где я, и что делаю. Кажется, лежу на берегу океана. Шум прибоя, свежий воздух. И я просыпаюсь. С огромным усилием поднимаюсь с подушки и принимаю относительно вертикальное положение, усаживаясь на краю кровати, — голова раскалывается жутким приступом мигрени.

Как я оказалась в своей комнате? Блин, как же всё тело болит... Да ещё и чёртов сушняк! Да Лаврова тебе надо меньше пить! А то до своего 18-летия ты такими темпами вряд ли доживёшь...

Затем будоражащий запах свежесваренного кофе заполнил все мои вкусовые рецепторы...

Пытаюсь быстро подняться с кровати, скидываю с себя платье, хватаю первую же пижаму, набрасываю на себя и иду на запах, словно охотничья собака. Спустившись на кухню, откуда доносились прекрасные запахи, я ахренела когда увидела его... Чернышёва...

— Что ты здесь делаешь? Удивлённо в сторону нашего водителя проговорила я.

Чернышёв повернулся ко мне лицом и своей самой очаровательной улыбкой на губах произнёс.

— Выспалась...красавица? А теперь садись и поешь!

— Я не буду есть! Ты время видел?!

— Не переживай принцесса, твоей очаровательной фигурке, лёгкий ужин не помешает...

Егор осмотрел меня с ног до головы и вновь посмотрел мне в глаза.

— Чернышёв блин!

— Что-то не так принцесса?

Я села на барный стул, а Егор в это время поставил мне тарелку с панкейками. Взяла вилку и начала медленно ковырять панкейки. Даже не заметила, как возле меня оказались две кружки свежесваренного кофе. Мои мысли были не здесь, они были с Виктором... Я безумно хотела переехать к нему... Всё надо поговорить с отцом, хватит тянуть кота за яйца. Мои мысли мгновенно развеиваются, когда за спиной я слышу шорох, а потом

хриплый голос Егора:

— Почему ты не ешь?

Резко застываю от голоса Егора, а вместе с этим, задерживаю на мгновение дыхание. Это для меня слишком уж неожиданно, странно и пугающе. При этом, моё сердце ускоряет ритм, а моё тело реагирует...не так как должно.

Не переживай принцесса я не собираюсь тебя травить.

Егор продолжает говорить и сверлить меня взглядом.

— А может хочешь? Я-то откуда знаю! Хорошо я попробую твою стряпню если ты выполнишь два моих условия!

— Принцесса ты меня заинтриговала! Ну давай выкладывай свои условия!

— Первое — сними уже эти чёртовы ботанические очки, а второе, сначала ты попробуй свою стряпню...

Егор хищно улыбнулся и очень тихо с еле уловимой хрипотцой произнёс.

— Ну давай принцесса, снимай очки, бери вилочку и корми меня, а то вдруг я ядом не только твою еду обработал?!

— Издеваешься?

— Да... нет... же... принцесса... Как ты вообще могла так подумать обо мне?!

— Ладно... подойди ко мне ближе... А то до такого великана как ты я без твоей помощи не дотянусь... Чернышёв взял стул, поставил его рядом со мной и сел на него. Я протянула свои руки к лицу Егора и аккуратно сняла очки. И только сейчас я заметила, какие у него красивые глаза. Два прекрасных изумруда, так и сканировали моё лицо. Вот так тебе идёт больше... Егор сплёл наши пальцы вместе, его хватка была настолько сильной, что я невольно вздрогнула. Что ты делаешь? Слишком уж удивленно вскрикнула я.

Он поднял наши руки. У меня перехватило дыхание, когда он нежно поцеловал кончики моих пальцев. Его большой палец скользнул по моим костяшкам. Самое простое действие, но моё сердце сжалось. Я покраснела... определенно да... Мои щеки, и шея горели под пристальным взглядом Егора.

— Видишь принцесса, с едой всё нормально, так, что можешь спокойно есть и не думать о своей скоропостижной смерти...

— Ладно... ладно... твоя взяла...

Взяла вилку и отломил кусочек панкейка и протянула её Чернышёву, Егор придвинулся ко мне ближе, открыл рот и очень медленно своим языком снял с вилки панкейк. Обаяние Егора так пьянило, — не знаю, но мне вдруг показалось, что мой мозг распрощался с моей крышей. Отвернулась от него, чтобы случайно не лишиться остатков разума, и глубоко вздохнула.

Твою мать Лаврова да что с тобой не так?! С каких пор на тебя так влияет Чернышёв?!

Или на тебя так влияет утренняя неудовлетворённость?!

Повернула голову обратно и несмотря на Егора, начала быстро уплетать панкейки.

— Я смотрю вы подружились?

Услышав голос отца, я положила вилку на стол и бросилась ему в объятия.

Я тоже очень скучал моя маленькая.

— Паааап...

— Не к добру эти милые глазки... Ну говори лиса, что задумала?

— Я хочу переехать!

Егор поперхнулся, а отец резко напрягся.

— Юль нет... Мы с тобой, на эту тему разговаривали!

Без особого энтузиазма проговорил отец в мою сторону. Отпустила отца и начала пыхтеть как самовар. И буквально через минуту, я убежала к себе в комнату.

От лица Егора:

Как только маленький паровоз удалился, Лавров с серьёзным выражением лица обратился ко мне.

— Мне надо уехать на 2 недели, присмотри за Юлей, и да желательно, чтобы одна она никуда не уходила и не оставалась.

— Босс всё нормально?

— Пока не уверен... Но кажется у нас появилась крыса, и эта крыса хочет убрать меня через Юльку.

— И когда вы уезжаете?

— Завтра, давай Егор езжай домой отдохни, возьми вещи и завтра в семь утра я жду

тебя.

— Хорошо босс.

Закончив разговор с Лавровым, я покинул его дом. Всю дорогу домой перебирал в голове варианты, с кем можно провести ночь, только всё было безрезультатно. Сейчас, как назло, никого не хотелось. В голове без конца возникал навязчивый образ робкой, но в тоже время очень наглой дочки-босса. И сука ни одна из знакомых мне женщин не вызывала даже сотой доли того бешеного желания, что горячими волнами разгоняло кровь по венам, стоило лишь мне подумать об этой несносной колючке.

Хочу её и всё. Блять, кажется, я встрял!

Хочу забрать колючку к себе, раздеть её, сорвать с прекрасного тела — чёртовы тряпки, и трахать её до тех пор, пока её голосок не сядет от криков и стонов.

Этот голос...

Представил на секунду, как вгоняю в девчонку член до самого основания, как она кричит своим охренительным тембром, на мгновение в моих глазах потемнело от кайфа.

Твою мать!

До представлялся блять до мучительного стояка, который так и нарывался вырваться из моих брюк.

Хоть бери и дрочи прямо здесь! СУКА... мысли об этой колючке сведут меня с ума! Кажется, фляга моя свистанёт намного раньше, чем я думал... Вот же прижало! Так надо собраться и взять себя в руки.

Включил музыку на полную и решил всё-таки поехать домой. Старался мысли о колючке засунуть в самый дальний ящик, и вроде меня начало отпускать. Быстро доехал до дома, и как только оказался в своей квартире собрал необходимые вещи и улёгся спать.

От лица Юлии:

После неудачного разговора с отцом, я всю ночь не могла уснуть, постоянно ворочалась, с одной стороны, на другую. И думала о том, как мне переехать к Виктору и желательно без последствий. Из всех идей, которые пришли мне в голову, самой замечательной оказалась идея пойти и принять ледяной душ. Быстро приняв душ, я взяла джинсовые шортики и розовую футболку с сердечками и переоделась. Спустилась вниз, в холле я застала отца и Чернышёва. Они о чём-то слишком уж эмоционально разговаривали. Увидев меня, они немного умилились и синхронно произнесли в мою сторону.

— Доброе утро...

— Доброе утро.

— И вам не хворать... Очень тихо и крайне недовольно произнесла я.

— Юля...!

— Что-то не так папенька? Я вам всего лишь здоровья пожелала.... Кстати, может ответишь мне на вопрос. Почему я Чернышёва у нас в доме чаще вижу, чем тебя?

— Об этом солнышко мы поговорим, когда я приеду, а приеду я через две недели, а пока меня не будет, за тобой присмотрит Егор.

— Пап, тебе мальчика совсем не жалко? После того как задала вопрос, издала истерический смешок.

— Юля, где ты здесь видишь мальчика? Егор тебе в отцы годится!

— Так пусть своих детишек надевает и следит за ними, а я уже взрослая и в нянькене нуждаюсь! Последнее слово я произнесла по слогам.

— Так... Юля... прекращай выкабениваться, а я постараюсь свои дела уладить быстрее и вернуться раньше...

Отец обнял меня и поцеловал в висок. Веди себя хорошо и не заставляй Егора нервничать...

— Ага...

Отец улыбнулся, отпустил меня, похлопал рукой Егора по плечу и вышел из дома. Буквально через десять минут машина отца покинула территорию. Как только отец уехал, я пошла к холодильнику, достала из морозилки лёд, а из мини бара взяла свой любимый виски. Взяла рокс и налила в него янтарную жидкость. И как только собралась сделать глоток живительной, обжигающей влаги, мою руку перехватили, забрали стакан и убрали его в сторону.

— Чернышёв блять! Но вместо ответа, Егор одарил меня таким взглядом, который блять как Рафаэлло, вместо тысячи слов. Ладно... ты сам напросился!

Я взяла немного льда, подошла ближе к Егору и засунула руку со льдом ему под футболку. Я чувствовала, как лёд начал таять, и маленькие капельки стекали по накаченному торсу Чернышёва.

Да как так-то, хоть бы двинулся! А так?!

Провожу рукой ниже, а Егор всё-также спокойно стоял и смотрел на меня. Готова поклясться в его взгляде я увидела чертей, которые садят меня на кол и вокруг же этого кола танцуют победный танец. Руку с остатками льда засунула Егору в штаны, с трудом пролезла ему в боксеры и приложила лёд к его яичкам. Но даже после этого реакция Чернышёва была

нулевая...

Твою мать! Он стальной или импотент?

От лица Егора:

Утро и так встретило меня холодным рассветом и очередным мучительным стояком. Я бы не отказался сейчас увидеть на нём те очаровательные губки, которые так и хотел поцеловать. Это уже становится навязчивой идеей, и напоминает мне одержимость.

Блять!

А сейчас стоя на кухне Лавровых я терплю выходки этой маленькой бестии. Хотя признаюсь от её выходки мне хотелось её нагнуть прямо здесь и сейчас. Тааак! Остановись! Надо придумать как эту маленькую бестию проучить... Мои мысли прервались сами собой, как только я посмотрел на эту шалунишку. Мелкая подняла на меня несмелый взгляд и негромко произнесла, окончательно добив меня нежным тембром своего голоса:

— Ты импотент?

Неотрывно продолжал смотреть в её широко распахнутые глаза. Как же меня кроет от этой девчонки. Я и забыл, когда в последний раз женщина вызывала во мне подобные эмоции. Думал, уже не способен на них, ведь пресытился давно, и секс стал не более, чем физической потребностью, как еда или хороший сон. Но сейчас, рядом с ней, всё словно перевернулось с ног на голову. Убрав маленькую руку девчушки, сократил, между нами, расстояние. Подхватил выбившуюся тонкую прядку волос, заправил ей за ушко, провёл пальцами по щеке, словив непередаваемый кайф от бархатной гладкости её нежной кожи. Наклонился ближе и тихо ей на ухо произнёс.

— Проверь, если так сильно хочешь...

Колючка резко напряглась. Но ответа от неё так и не последовало, лишь её глаза распахнулись ещё шире, и губы слегка приоткрылись. Одному чёрту известно, чего мне стоило сдерживать себя в эту минуту, и не накрыть её пухлые губки своим ртом. Мелкая попыталась покинуть тесное пространство между мной и столом, и я не стал препятствовать этому. Оказавшись на свободе, она быстро побежала на второй этаж, видимо к себе в комнату.

Ну беги... беги колючка...

От лица Юлии:

Оказавшись у себя в комнате, я улеглась на кровать, взяла в руки телефон и начала искать в списке контактов номер Виктора. Пока искала номер, меня продолжала мучать моя же совесть.

Вот и на хрена я это всё делаю? Чернышёв же не виноват в том, что я спокойно переехать к Виктору не могу. Ещё и отец Егора озадачил... Вряд ли Чернышеву интересно работать няней! Чёрт слишком много Чернышёва в моих мозгах...Надо завязывать думать о нём!

Нажав на номер, я несколько минут ждала ответа от Виктора. И вот наконец абонент поднял трубку.

— Здравствуй милая... уже соскучилась?

— Даааа... Нежно промурлыкала я в трубку.

— Я тоже сладкая, покажешь, как ты соскучилась...?

— Мммм и как тебе это показать, скинуть фотки в стиле ню?

— И это тоже, но только чуть позже... У меня тут окошечко образовалось, не хочешь попробовать Вирт?

— Со своим котиком я готова попробовать всё...

— Начнём?

— Давай...

— Первое — где ты сейчас? Второе — в чём ты сейчас одета?

— Футболка и шортики... у себя в комнате... лежу в кровати

— Ммм... Сладенькая сними с себя шортики и раздвинь широко свои ножки...

Я сделала, так, как сказал мне Виктор.

— Сняла...

— А теперь киска моя, представь, что я рядом, как я положил руку на твою ладонь и начал с помощью твоей ручки массировать твой клитор.

Отодвинув край своих трусиков, я провела пальцами по клитору, представляя, что сейчас меня ласкает Вик.

— Мммм...

— Тебе нравится? С небольшим придыханием произнёс Виктор.

— Дааааа...

От лица Егора:

Выпив очередную кружку кофе, набрал знакомому по поводу Дёмина, тот обещал мне в течении нескольких часов скинуть инфу на почту. И тут по щелчку пальцев, в голову приходит самая бредовая идея как проучить колючку.

Пиздец... Фляжка то моя свистанула с этой девчонкой.

Взял чистый рокс, насыпал туда льда, нашёл аптечку, достал оттуда жидкий бальзам (звёздочка), добавил немного бальзамчика в лёд.

Ну держись малышка, сегодня твоя киска будет гореть адским пламенем.

Взяв райскую смесь для малышки, пошёл в её комнату. Оказавшись около комнаты мелкой, слегка приоткрыл дверь и перед моими глазами предстала самая прекрасная картина. Малышка лежала на своей кровати и удовлетворяла себя своей ручкой, при этом не

забывая постанывать в телефон.

Сладенькая....

Пока мелкая разговаривала со своим любовничком, встал на колени около кровати, схватил тонкую полоску её трусиков и резко разорвал их. Мелкая ошарашенно посмотрела на меня и сразу же убрала руку от своего бутончика.

— Тише... Произнёс одними губами и приложил указательный палец к её пухленьким губкам.

В то время как малышка пребывала в молчаливом ахуе. Пальцами я погладил внутреннюю часть бедра, сначала нежно, потом мои движения стали настойчивее, накрывая её холмик. Колючка шумно выдохнула от дразнящего прикосновения к её складочкам и шире раздвинула ноги. Дыхание колючки оборвалось, а потом и вовсе ускорилось. Бёдра дернулись вверх, а внутренние мышцы сжались, когда в неё проник сначала один палец, а затем второй, при этом не забывая большим пальцем выводить узоры на её клиторе. Как только почувствовал, что колючка собирается кончить, резко вытащил пальцы из её киски и буквально через несколько секунд в её чудесный бутончик засунул кусочек льда. Малышка вздрогнула, потом резко отбросила телефон, схватила подушку и кинула её в мою сторону, но в меня подушка так и не попала, но зато мои уши были оглушены её пронзительным криком.

— Чернышёв блять!

Облизав свои пальцы, тихо произнёс.

— Один — один колючка.

От лица Юлии:

Всё! С меня хватит! Сейчас я ему устрою райскую жизнь! Но для начала подойду к нему и спрошу, нахрен он это сделал. Да! Так и сделаю!

Я воинственно вышла из комнаты, спустилась вниз... заметила дым на улице, шагнула вперед... запоздало, вспомнив о стеклянной двери, через которую я могу выйти из дома. Теперь на её идеально чистой поверхности остался небольшой отпечаток моего носа и лба.

Блять!

Это было бы не так унижительно, если бы зеленоглазый чёрт так пристально не смотрел на меня, жадно ловя каждое моё движение.

Бр-р-р суукааа.

Сгорая от злости и уже мысленно представив всё, что можно сделать с этим чертягой, я открыла дверь и вышла к нему на задний дворик. Наши взгляды встретились: его дикие — необузданные ярко-зеленые и мои почти полностью почерневшие от злости темно-зеленые. Казалось, что от наших взглядов, воздух на улице загустел и его можно было теперь разрезать ножом. Долго не думая, подлетаю к Чернышёву, словно фурия и толкаю его в бассейн. Но тут меня ждал сюрприз, Чернышёв успел схватить меня за руку, и мы оба падаем в воду. Я пытаюсь вылезти из воды, но Егор схватил меня за талию и не позволял выбраться из его крепких объятий.

— Ты... ты... просто... невыносимый... грубиян... скот... бездушный и...

Перебив меня, Егор слегка кусает меня за ухо и шёпотом произносит.

— Сдавайся колючка... ты всё равно уже проиграла...

С шумом втянув в себя воздух, я хотела возразить Егору, но тут неожиданно для меня Чернышёв отпускает свой спусковой крючок и резко, словно лавина обрушился на мои губы. Его поцелуй сметает все возможные мои протесты. Неожиданно меня охватывает непередаваемая дрожь удовольствия. Этот поцелуй кружит мне голову, крепкие руки стискивают талию, проникают под футболку и пробегаются по рёбрам, оставляя за собой следы, сравнимые с ожогами... И, что самое удивительное, я не отталкиваю Егора, как должна, а наоборот отвечаю на поцелуй, неосознанно, капитулирую, обнимая его за шею. Мужское тело такое сильное, мускулистое, горячее, до боли вжимает меня в кафельную стену бассейна. А мне всё равно.... Начинаю наслаждаться жаром, страстью, тем, какие приятные, шелковистые волосы под моей рукой, как приятно их ерошить...

— Это не правильно... Собрав остатки своего расплывшегося, словно желе разума, шепчу в губы Егора. Отпусти, пожалуйста... Мне надо уйти...

Чернышёв вскидывает голову, заглядываю ему в глаза. Они темнеют, морщинки в уголках обозначаются резче. Но это не портит красоты этого мужчины. Наоборот. Он кажется мне еще более сногшибательным... Егор внимательно изучает моё лицо. Чувствую его раздражение и нетерпение, сейчас тело Егора кажется мне обжигающим..., даже несмотря на то, что мы находимся в холодной воде...

— Юля... Моё имя звучит, будто эхо, в нём слышится и страсть, и нежность одновременно... Чернышёв подхватывает меня на руки и садит на бортик. Я не буду просить прощения за поцелуй. Теперь его голос звучит ниже, глубже. Понимаю, что означают его слова, меня колотит от паники.

Что со мной не так? Почему? Почему я вообще позволила до себя дотронуться?! Это всё неправильно, у меня же есть Вик. А это... это просто слабость, которой не должно быть...

Тихое прерывистое дыхание рядом постепенно приходит в норму вместе с моим, а потом вообще с ним синхронизируется. Тихий шёпот Чернышёва выводит меня из транса.

— Иди Юль... и... забудь о том, что сегодня произошло...

Я со скоростью света поднялась и убежала к себе в комнату... И только сейчас поняла, что на самом деле бежала я от непонятных чувств к своему водителю.

От лица Юлии:

Следующий день, я до позднего вечера сидела в комнате, единственное на что меня хватило это принять душ и переодеться. Всё это время мои мозги посещали мысли лишь о Егоре.

Да твою же мать! Что со мной происходит?! Я же уже занята! ЗА-НЯ-ТА! Вот интересно, это так и есть или я самой себе это внушаю... Так...

В моей голове проскользнула мимолётная мысль о побеге... Собрав небольшой рюкзачок с необходимыми вещами, решила вылезти через свой балкон, так и сделала, так как знала, что этот чертяга через парадный выход меня не выпустит. Шагая, очень тихо, я наконец дошла до ворот, через которые собралась перелезть. Начала потихоньку перелезть через

ворота, как вдруг почувствовала, сильные руки на своей талии.

Да, бляяаяяять!

От лица Егора:

Поцелуй с маленькой бестией у меня просто на просто не выходил из головы. Что я только не делал, но забыть её губки, глаза ... было невозможно. Единственным плюсом было, что мелкая весь день не спускалась.

Интересно она прячется от меня?!

Несмотря на то, что я сам сказал ей уйти, чёртово желание увидеть её сжигало меня изнутри. Увидеть и выбить из неё всё дерьмо, которое вокруг неё скопилось. Взял сигареты и вышел во двор. Никотин сейчас поможет мне расслабиться, но видимо у колючки и судьбы на это свои планы. Вижу, как маленькая бестия с трудом забирается на ворота. Улыбнулся её нелепым попыткам.

Маленькая шалунишка...

Подбегаю к беглянке в два прыжка. Снимаю её с ворот, обхватив поперёк талии.

— Милая куда спешим?

— Ты обалдел! Шипит колючка, болтая ногами в воздухе. Быстро отпусти меня!

Несмотря на её протесты, тащу извивающееся хрупкое тельце в сторону дома. Донёс колючку до кухни, опустил её на ноги, и сразу же получил её маленькими кулачками по груди.

Чернышёв ты совсем берега попутал? Какого чёрта ты делаешь?

Коснулся рукой щеки колючки, и тихо произнёс.

— Если ты закончила, то предупрежу тебя сразу: ещё раз я тебя поймаю, то ты будешь наказана...

— ОБОЙДЁШЬСЯ СКОТ! Вовпит колючка, пытаюсь меня оттолкнуть дальше от себя.

Смешная...

Мелкая шлёт меня на хрен и убегает на второй этаж. Я сделал себе очередную кружку кофе и начал ждать, когда мелкая повторит очередную попытку побега. И как же я был рад, что шалунишка меня не подвела. Буквально через пару часов колючка снова вылезла через свой балкон. Только в этот раз она решила сбежать через сад, где и была поймана.

— Попалась... Быстро схватил мелкую за талию, поставил ногу на бортик фонтана, положил колючку на живот себе на колени и нежно погладил по её аппетитной попке. Ну

что малышка готовься, я же тебе обещал!

Скрутил запястья колючки за спиной, одной рукой держал, чтобы она не смогла вырваться, а другой слегка приспустил её джинсы и с оттяжечкой шлёпнул колючку по попке. Мелкая громко взвизгнула.

— Чернышёв сука отпусти!

— Даже не подумаяю...!

И снова мелкая получает шлепок по своей попке.

— Неотёсанный неандерталец!

— Да... маленькая моя... я даже с тобой спорить не буду...

И ещё один сильный шлепок по её ягодицам. Мелкая сильно дёрнулась, и я понял, что с последним ударом я малёх перестарался. Отпустил её, колючка натянула на себя штаны и начала прожигать меня своим злобным взглядом.

— Сука ты Чернышёв! Гневно прошипела колючка в мою сторону и убежала в сторону дома.

Надеюсь, на сегодня она прекратит свои жалкие попытки бегства, и я смогу спокойно поработать. А если она попытается сбежать снова, то я привяжу её к батарее, может так она рыпаться перестанет.

Глава 8

От лица Юлии:

Я зла, очень зла на Чернышёва! Единственное, что я поняла, это то, что у меня не было никакого желания оставаться с ним один на один. Я понимаю, что выбора у меня просто нет, а конкретней мне его не дали, как всегда, решив всё за меня. Бесит не только это, но и то, как ведёт себя Егор.

Чёртов неандерталец!

Из-за его шлепков моя задница до сих пор горит адским пламенем. Даже сидеть больно!
Сука!

Я мелко задрожала. Пальцы рук сжались в маленькие кулачки, впиваясь ноготками в ладони, отчего тут же почувствовала лёгкую боль. Сжала кулаки ещё сильнее, чтобы попытаться притупить непонятное ощущение в теле и заставить сердце немного успокоиться. Но оно всё равно билось как бешеное и с каждой секундой ускоряя свой бег, отчего мне казалось, что оно вот-вот выпрыгнет у меня из груди.

Юля, да признайся ты уже хотя бы сама себе, что тебе это всё понравилось! Его властные руки, нежные губы, нотки доминанта в его характере. Всё как ты любишь!

Блять! Нет! Нет! НЕТ! Это не так! Всё не так!

Пока спорила сама с собой, разделась и пошла в душ. Когда вошла в кабину, сразу же включила ледяную воду и ждала, когда холодные капли будут бить по телу и лицу.

Согласна... Чернышёв красив, умён, у него хорошее чувство юмора. С ним уж точно никогда не соскучишься, но... я люблю Виктора, и то, что я позволяю Егору делать с собой это неправильно. Так Лаврова хватит думать о Егоре! Слишком уж его много в твоих мозгах. И с этими мыслями, после арктического душа улеглась спать.

На следующее утро...

Открыв глаза, поняла, что настроение из моего организма напрочь испарилось. Ничего не хотелось делать от слова совсем. Но переборов свою неожиданную слабость и лень своего тельца, включила музыку на своём мобильнике и подошла к зеркалу. Каково было моё удивление, когда я на своей попке увидела отпечаток ладони Чернышёва.

Вот козлина! Даже здесь он!

Вдохнув и выдохнув раз 10, я подошла к шкафу, достала шорты и футболку, переделась.

Мне срочно нужен кофе...

Подумав о свежесваренном напитке, спустилась на кухню. Спустившись на кухню, увидела Чернышёва, который уже шаманил над кофе и завтраком. Как только Чернышёв увидел меня, он поставил две тарелки с блинчиками и две кружки кофе.

— Доброе утро колючка. Давай ешь, пока не остыло...

— Спасибо... Садится на стул я не стала, так как попец мой ещё побаливал. Взяла кружку кофе и начала медленно попивать свой долгожданный напиток.

— Что грустим?

Я прислонила кружку к губам и посмотрела в глаза Егору.

— Тебе показалось.

— Я так не думаю, может скажешь, что тебя беспокоит?

— Ну допустим, я хочу выбраться из дома, а вот один индивид мне этого не даёт.

— Куда хочешь?

— В клуб...

— Хорошо...

— Хорошо? Удивлённо вскрикнула я.

— Да... а чему ты так удивляешься?

— Да... просто... ты... это... ты точно не шутишь?

— Нет... Только у меня будет условие...

— Ну да куда же без них... Ладно, что за условие?

— Я еду с тобой, мешать пить и танцевать не буду, могу гарантировать, то, что ты меня даже не заметишь...

— Тогда зачем ты там?

— Это моё условие... Если согласна вечером едем, в клуб, если нет...

— Согласна. С нотками веселья проговорила я, подбежала к Егору и обняла его. Всё-таки ты не такой зануда, как я думала.

— Эй колючка... я могу и передумать...

— Ладно... ладно... я поняла... Улыбнулась я Егору и выпустила его из своих объятий.

Егор

улыбнулся мне в ответ. Я быстро побежала в свою комнату приводить себя в порядок, пока Чернышёв не передумал.

Вечер: 19:00.

Спустя полчаса мы подъехали к ночному клубу «Лондон». У входа толпились модно одетые молодые люди, желающие проникнуть внутрь. Егор кому-то набрал, и через несколько минут нас без очереди и проверок пустили внутрь. Клуб нас встретил приглушённым мягким освещением и завораживающей музыкой, заполняющей своим неспешным ритмом пространство, создавали свою неповторимую атмосферу. Егор, как и обещал стал для меня незаметным, он пошёл к бару, а я на танцпол. По просторному двухуровневому залу, в котором я оказываюсь, свободно минуя толпу, разносится частый ритм басов. Музыка буквально оживляет всё вокруг, вынуждая поддаваться разливающемуся среди стен такту. Между внушительными колоннами подвешены золотистые клетки, в каждой из которых изгибаются и покачивают бёдрами танцующие девушки. Скучное одеяние девушек, украшенное самоцветами, лишь придаёт ореола порочной сказочности их соблазнительным движениям. Я даже замираю, так и не дойдя до другой барной стойки, замороженно разглядывая забавные блики в их волосах, светящиеся в полумраке различными неоновыми оттенками. Впрочем, околдована не я одна. Большинство пар тоже с них не сводили своих глаз. Тут неожиданно моей талии коснулась чья-то рука, я резко оборачиваюсь.

— Вик?

— Соскучилась малышка...

Улыбаюсь в ответ и нежно прижимаюсь к его губам... А Виктор умело перехватывает мой поцелуй! С томным стоном, приоткрывая мои губы, выдыхая в них безумное желание, которое я принимаю, впуская в себя, жадно вдыхая...

— Очень... Отвечаю ему, еле слышно. И нежность его губ в мгновение меняется отесненная мощным напором страсти. И вот теперь его поцелуй обжигает! Виктор жёстко притягивает меня к себе, удерживая мою голову за затылок. Фиксируя, языком приоткрывая мои губы, влажно облизав нижнюю, посасывая, алчно, хищно, до бесстыдства ненасытно... Боль желания буквально прострелила меня между ног, разгораясь, и я дерзко перехватываю у

него инициативу, с эротичным стоном, покусывая, тут же зализывая, втягивая его губы, снова отпуская, лишь на доли секунд отстраняясь, играя с ним... по им придуманным правилам.

— Малышка пойдём поднимемся на верх, а то по тебе изголодался не только я.

Звучит немного хриловатый, вкрадчивый баритон, спустя невероятно длительную паузу. Втягиваю как можно больше кислорода в лёгкие. Вик обнял меня сильнее и повёл на второй этаж. Оказавшись в заранее снятой Виктором комнате, Вик сразу же уложил меня в кровать. Его рука переместилась мне на бедро и потянулась вверх, приподнимая платье. Дальше его ладонь метнулась вверх, едва коснулась груди и остановилась на шее. Пальцы приподняли подбородок. Вик нашёл мои губы и сразу погрузился языком в рот. Он целовал сразу с напором, страстно, я отвечала импульсивно, не успевая осмыслить, а движения мои были ограничены его руками. Я возбуждалась от поцелуя и этих странных объятий, потому не сразу заметила, как рука Виктора снова опустилась и сорвала с меня трусики. Вик подхватил моё колено и заставил немного развести бёдра. И вставил ногу между моих бедер, не давая их свести. Пальцы Виктора тотчас скользнули внутрь, между складками, и прошлись по заветной точке. Меня едва не скрутило приятной судорогой.

— Вик....

Вместо ответа получила очередной глубокий поцелуй. Через минуту я уже ничего не могла поделать с собственным телом, оно само насаживалось на пальцы, чтобы они прошлись в том же месте. Неожиданно Вик перевернул меня на спину, и его сильные руки не позволили свести бёдра. Внизу по той же чувствительной точке, где Вик игрался своими пальцами, прошёлся языком. Я выгнулась, теперь не в силах сдерживать стоны. Вик бесстыдно касается моей киски языком, не позволяет свести колени, лижет и играет кончиком, теребя ту самую точку, которая уже готова взорваться. Внутри всё так сладостно сжимало и выкручивало, что я забыла, где нахожусь. Хотелось одновременно и сжаться, и раскрыться ещё сильнее — и я, кажется, делала и то, и другое, пока волна наслаждения не начала отступать.

— Умница, хорошая девочка. Шептал Вик, продолжая целовать моё лоно, пока я пыталась вернуть сбитое, перекрытое волной дыхание. Через несколько секунд Вик одним движением вошёл в мою жаркую глубину. Он толкался в меня, воруя мои всхлипы и сладкие стоны, впечатывая в матрас. Внезапно я выгнулась, вцепившись в постель, напряжёнными пальцами и вскрикнула. Мышцы сжались вокруг члена, подводя меня снова к краю. После того как Виктор кончил, он обхватил меня, перекатился и прижал, целуя взмокшую шею. Усмехнувшись, он зарылся носом в мои волосы, вдыхая смесь ароматов яблочного шампуня и клубничного геля для душа. Моя девочка...

После слов любимого, я моментально погрузилась в царство Морфея.

От лица Юлии:

Не знаю, сколько прошло времени, но открыв глаза, увидела, что в этой кровати, да и

Вообще в спальне я одна. На прикроватной тумбочке стояла бутылка с водой и пустой стакан. Я открыла бутылку и моментально осушила её содержимое. Жажду то я этой водой утолила, а вот ощущение дерьмица на душе нет.

Почему он ушёл? Хоть бы разбудил... Блиин... Я совершенно забыла о Егоре...

Встав с кровати, начала приводить себя в порядок и по всей комнате искать своё нижнее бельё.

Ладно срать на него, надо уходить отсюда...

Надев 15сантиметровые шпильки, пошла в сторону двери, но дойдя до двери, поняла, что шаги мне даются с большим трудом, а мысли начали путаться со скоростью света. Выйдя из комнаты, медленно поплелась в сторону выхода.

От лица Егора:

В душном, но довольно просторном помещении набитого потными людьми клуба я ощущал себя лишним. Музыка билась в уши и мерцающий свет мешал рассмотреть мне колючку. Заказав очередное безалкогольное пиво, быстро осушил его. Вокруг меня извивались женские тела, считающие себя красивыми. Нет... не все женщины были стрёмными, некоторые были и симпатичными, но каждое их движение начинало меня раздражать, так как эти шкуры начинали всё яростнее прижиматься то грудью, то жопой ко мне.

Бесят!

Оглядев всё помещение, я увидел довольное ебло Дёмина. Он с улыбкой Джокера спустился со второго этажа и быстро направился к выходу.

Не к добру это!

Быстро пробрался через толпу и поднялся на второй этаж в поисках колючки. Пройдя дальше, увидел, как Юля, шатаясь выходит из одной из комнат, а её резко тормозит какое-то мурло и прижимает к себе. Юля пыталась вырваться из его объятий, но этот хер начал её куда-то тянуть.

Пизда ему!

Подлетев к ним, я ударяю в ебасос этого уroda, от чего тот отлетает к двери. И пока он думал вставать ему или нет, хватаю колючку и злобно произношу в его сторону.

— Не советую... И ещё... если узнаю или увижу, что ты тянешь к ней свои клешни, то одним ударом ты не отделаешься!

Взяв малышку на руки, быстро вышел из этого клуба. Усадив колючку на пассажирское сидение, пристегнул её, а сам сел на водительское сидение. Минута, и мы поехали в сторону дома.

30 минут спустя:

До дома Лавровых оставалось ехать минут 15. И тут неожиданно для меня колючка подала свой голос.

— Пииить...

Одной рукой держал руль, другой полез в бардачок достал оттуда бутылку с водной, и протянул её Юле. Юля взяла бутылку, с трудом открыла её и жадно выпила всю воду.

— Колючка как можно было так быстро нажать?

Малышка посмотрела на меня и очень тихо проговорила.

— Я пила только воду... Блин как жарко... Егор включи кондиционер или я сейчас запекусь как цыплёнок...

Включив кондиционер, посмотрел на колючку.

Экстеzi, фен, лёд? И что же она умудрилась в этом клубе употребить?!

Выжал на полную педаль газа и уже минут через 5 мы были на территории дома. Достал из водительского бардачка антидот и шприц, положил в карман, вышел из машины, открыл пассажирскую дверь и понял, что колючка не в состоянии самостоятельно передвигаться. Отстегнул ремень и аккуратно взял Юлю на руки. Понёс её сразу же в её комнату. Оказавшись в её комнате, усадил малышку в кресло.

— Юль ты меня слышишь?

— Да... Шёпотом произнесла она.

— Сейчас я тебе вколю лекарство, будет немного неприятно, но через минут 10 тебе станет легче.

Малышка лишь кивнула. Я достал шприц, наполнил его антидотом, и вколол содержимое колючке в плечо. Через минут 5, мелкая прикрыла рот и попыталась встать, я помог ей и отвёл её до ванной. Как только мы оказались в ванной малышка сразу же опустилась на колени над унитазом.

— Выйди... Неразборчиво произнесла мелкая.

— И не подумай!

Малышку начало выворачивать, я подошёл к ней ближе, взял её за волосы. Как только мелкую перестало выворачивать, она встала и стыдливо нашкодившими глазками посмотрела на меня.

— Прости я не хотела. Чтобы ...

— Не заморачивайся... Сейчас тебе надо принять прохладный душ, помочь или сама справишься?

Малышка отвернула своё смущённое лицо в сторону. Повернул малышку к себе спиной и

расстегнул ей платье. Каково было моё удивление видеть колючку без белья. Платье быстро скользнуло по её аппетитным формам и упало на кафель.

Твою мать!

Сейчас мой мозг отчаянно начал бороться с демонами похоти. Моментальный стояк в брюках начал доставлять дискомфорт. Подтолкнул Юлю в сторону душевой, она сделала пару шагов, и я зашёл в душевую следом за ней. Открыв полный напор ледяной воды, начал ждать, когда антидот начнёт действовать. Но быстрее я дождался того, что мелкая развернулась ко мне и обняла меня. Сквозь мокрый костюм я ещё больше ощущал тепло её хрупкого тела.

— Спасибо тебе...

Мелкая быстро поцеловала меня в щёку и вышла из душевой. Выключив воду, я вышел из её комнаты и направился в свою. Скинул костюм, принял душ, переоделся и пошёл на кухню за двойной порцией кофе. Сделав себе кофе, сел за стол и начал изучать отчёты по работе. Буквально через несколько минут слышу тяжёлые шаги малышки. Подняв свои глаза, увидел, что колючка в этот раз была одета в довольно милую пижамку с мишками.

— Не спишь?

— Нет... не могу уснуть... А ты почему не спишь?

— Отчёты изучаю...

— Понятно... Колючка опустила свои глаза, начала теревить край футболки от своей пижамы. Слушай, давай фильм посмотрим?

Поставив чашку на стол, тихо произнёс в сторону колючки.

— И какой же фильм ты хочешь посмотреть?

— Любой, но только не ужасы...

— Иди включай фильм, я сейчас напитки и закуски принесу.

Мелкая ушла, я захватил газировку, сок, орешки и чипсы и пошёл следом за ней. Когда дошёл до гостиной, увидел, что малышка уже приготовила для нас подушки, плед и включила фильм. Я придвинул ближе к дивану журнальный столик и поставил напитки и закуски на него.

— Хотел спросить, с чего это вдруг ты захотела ночных посиделок?

— Когда я не могу уснуть, мы с отцом смотрим фильмы. Мне показалось... если я с тобой посмотрю фильм, смогу уснуть...

— Хорошо... Какой фильм будем смотреть?

— Охотники за головами... Вроде как это комедия...

— Ну давай посмотрим твой фильм.

Сел на диван, колючка уселась рядом.

Мы начали смотреть фильм, что самое удивительное к закускам и напиткам никто не притронулся. Малышка уснула уже на 30 минуте фильма на моих коленях, укрыл её пледом и облокотил голову на спинку дивана.

Надо сходить в клуб и уточнить Дёмин подсыпал в воду малышке наркоту или нет? Если да, то зачем? Если это он, я его живьём закопаю.

Даже не заметил, как за всеми этими мыслями я уснул.

Некоторое время спустя...

Услышав посторонние звуки, на автомате, не открывая глаз достал пистолет из своих джинс и направил его в сторону объекта, снял пистолет с предохранителя. Открыл глаза.

— Босс?

— А ты кого-то другого ждал? Ладно... давай вставай, нам нужно поговорить... кажется я нашёл того, кого искал...

Я потёр глаза и увидел, как одна моя рука вместо пледа лежала на талии малышки, а сама же малышка обнимала меня словно игрушку. Лавров же, улыбаясь пошёл в сторону кухни. Я аккуратно встал с дивана и подложил под голову колючки подушку, она прижалась к подушке и что-то пробормотала во сне. Укрыв Юлю пледом, пошёл на кухню, где меня ждал Лавров.

От лица Юлии:

Спала я до тех пор, пока моя тушка не свалилась с дивана. Завёрнутая в плед, словно в кокон я попыталась громко крикнуть.

— Чернышёв вытащи меня из этого...!

Ко мне подходит Егор и вытряхивает меня как щенка из пледа, а что в этой ситуации было самое интересное так это то, что, отец стоял около нас и улыбался в свои белоснежные 32.

Папа?

— Папа... папа...

— Ты же сказал, что приедешь через 2 недели?

— Ты не рада моему раннему приезду?

— Рада, просто не ожидала, что ты так рано вернёшься.

Посмотрев на часы, охренела от того, что уже опаздываю на начало экзаменационной лекции.

Блиииин! Да как так-то?!

Со скоростью молнии побежала к себе в комнату, приняла душ и быстро переоделась в школьную форму. Посмотрев в зеркало, я тихо произнесла.

Ещё месяц и я сожгу тебя к чёртовой матери!

Надев 15сантиметровые чёрные лакированные каблуки, побежала из комнаты. Быстро добежав до кухни, выпила чей-то уже остывший кофе. Только добежала до прихожей, как меня остановил отец.

— Напомни мне куда ты в таком виде собралась?

— В школу пап... у меня же сейчас последние экзаменационные недели.

— На улице стоит Славик, скажи ему, чтобы он тебя отвёз. Кстати, малышка удачи тебе...

— Спасибо пап...

Отец обнял меня и поцеловал в макушку, я поцеловала отца в щёку и побежала до машины, где стоял Славик. Как только я подошла к машине, Славик открыл мне заднюю пассажирскую дверь, села и буквально через пару минут мы поехали.

30 минут спустя...

Только сейчас я заметила, что мы едем не в сторону школы. Внутри меня всё напряглось, а сердце и вовсе начало биться где-то в горле. Неожиданно машина останавливается, Славик резко встает со своего сидения и выходит из машины. Я попыталась открыть двери, но они никак не поддавались открытию.

Твою мать!

Славик открыл мою дверь, и приставил нож к моему горлу, с небольшим нажимом провёл от горла до ключицы. На проведённых ножом местах выступила кровь. Животный страх, сковал моё горло, но несмотря на панику я со всей дури пинаю ногами Славика и каблуками попадаю ему промеж ног. Пока водитель отца стоя на коленях и скулил от боли, я выбралась из машины. Побежала в людное место, но через несколько минут поняла, что в каблуках по траве и песку бежать не удобно. Скинув с себя туфли, босиком побежала куда глаза глядят. Не знаю сколько времени я бежала, но остановившись в каком-то переулке,

перевела дыхание, достала телефон и только набрала номер Егора, как мой телефон разрядился.

Блять чёртов айфон! Всегда, когда нужен, то заряд нулевой!

Засунула телефон обратно в задний карман, оглядела переулок, и как только поняла, что посторонних шагов нет побежала уже в знакомую мне сторону. Ближе всего ко мне сейчас дом Виктора. Туда и рванула на всех порах.

Он поможет! Поможет!

Когда добежала до особняка Виктора, я облегчённо вздохнула.

Обещаю... с этого дня буду брать с собой наличку.

Зайдя на территорию меня никто из охранников не встретил. Посмотрев на особняк, увидела, что свет горит только лишь в одной комнате.

В его спальне... Надеюсь, он будет рад меня видеть....

Зайдя в дом, сразу же направилась в спальню. Остановившись около нужной мне комнаты, схватилась за ручку и открыла дверь. И то, что я увидела убило меня здесь и сейчас. Мой мужчина, любимый мужчина трахает какую-то бабу. Внутри меня будто что-то обрывается, становится труднее дышать, а ноги и вовсе подкашиваются. Но я, всё так же не прерывая зрительного контакта, словно конченная мазохистка продолжаю смотреть на эту омерзительную для меня картину. В груди щемит так, что там, с левой стороны, где находится сердце, больно сжимается, отчего хочется потереть это место. Сделать хоть что-то, чтобы только унять эту ноющую боль, которая, кажется, раздирает меня на части. Не могу понять лишь одного,

За что он так со мной?

Внутри так болит, что я чётко чувствую, как меня разрывает на части, и от этого в глазах начинает щипать.

Твою мать как же больно!

Прикрыв за собой дверь, я медленным шагом направилась в сторону своего дома. Шла я до дома, наверное, часа три. В груди всё ныло, ноги гудели от пройденного за сегодня мной пути. Всю дорогу я шла и плакала, так как не могла остановить этого чёртового потока слёз. Когда зашла на территорию своего дома, меня встретил лишь погашенный свет во всех комнатах. Понимала, что отец ещё не возвращался, но оно и к лучшему.

Больно... Как же мне больно... Я не хочу больше ничего чувствовать! Думаю, без меня всем будет лучше...

Ноги сами меня привели в прежнюю спальню моих родителей, подойдя к прикроватной тумбочке матери я моментально нашла в них снотворное. Выпив 6 таблеток снотворного, пошла к себе в комнату, зашла в ванную комнату, открыла полный напор ледяной воды, дождалась, когда наберется полная ванная. Вытащила из тумбочки бритву, сняла с неё лезвие. Не снимая одежды, залезла в ванную, почувствовала, как сознание начало мутнеть, и я двумя резкими движениями провела по венам правой руки.

Наконец-то мам мы с тобой увидимся...

От лица Егора:

Как только колючка сломя голову умчалась из дома. Мы с Лавровым поехали в аэропорт. Пробыли в аэропорту минут 20 и началась посадка, мы распрощались с Лавровым, и я поехал домой. Позвонил сестре, договорился о встрече с ней. И вот мы с сестрёнкой смотрим отличный боевик, попивая... она вино, а я вискарик, закусываем всё это дело пиццей и роллами. Как вдруг мой телефон подал признаки жизни. На экране высвечивается номер Лаврова. Попивая вискарь, отвечаю на вызов.

— Да босс...

— Да я помню, что у тебя сегодня выходной, но у меня к тебе просьба. Найди Юльку, а то я до этой маленькой вредины дозвониться не могу

— Может встретилась с друзьями, а телефон оставила дома?

— Сомневаюсь... Мне звонил директор, сказал, что на экзамене её сегодня не было, хотя Славик утверждает, что довёз её до ворот.

— Не переживайте... я найду её...

— Спасибо...

Сбросив вызов, я в сторону сестрёнки произнёс.

— Скорее всего я домой сегодня не вернусь, можешь остаться, если есть желание.

— Хорошо братик, тогда жду тебя к завтраку.

Поцеловав сестру в лобик, взял ключи от машины и помчался на поиски моей колючки. Не знаю почему, но первым делом я поехал в дом Лавровых. Где-то в глубине души я всё-таки надеялся, что колючка просто забыла поставить телефон на зарядку, а сама улеглась спать в свою кроватку. И сейчас она мирно посапывает, не подозревая о том, что подняла всех на уши... До дома Лавровых доехал за считанные минуты, так как нога с педали газа не убиралась, даже на сантиметр. Припарковав машину, оперативно вышел из неё и направился в сторону дома. Мельком осмотрев кухню и гостиную, направился к Юле в спальню. Оказавшись в спальне, осмотрел балкон, гардеробную и тут мой взгляд привлёк тусклый свет, доносившийся из ванной. В пару шагов преодолел расстояние от балкона до двери, сначала постучался.

Джентльмен блять!

Не услышав ответа, я открываю дверь и вижу, что колючка лежит в ванной, пол в крови из-за порезанных вен.

Твою мать!

Подбежав к ней, сразу же проверяю пульс.

Пульс есть, но сука очень слабый! Глупышка зачем? Что же блять такое в твоей жизни происходит, раз ты так решила спокойно оборвать её?!

Найдя в ванной платок, перевязал руку малышке и взял её на руки. Быстрыми шагами направился к машине. Открыв переднюю пассажирскую дверь, усадил колючку на сидение, пристегнул её и максимально, на сколько это возможно, опустил сидение. Сам быстро сел за руль, и словно гонщик формулы 1 полетел до ближайшей больнички. Через 10 минут добрался до больницы, набирал сообщение Лаврову, пока шёл до пассажирской двери. Аккуратно вытащил малышку из машины и быстрым шагом направился в сторону больницы. Как только оказался внутри, ко мне сразу же, словно пчёлы подлетели медсёстры и уложили

колючку на кушетку. В течении нескольких секунд её увезли в реанимационную. Прошло, наверное, часа два, как дверь в больницу открывается и входит обеспокоенный Лавров.

— Как она?

— Пока не знаю врач, ещё не выходил.

Лавров начал ходить по коридору туда-сюда, по нему было видно, что он сломлен, но он держался из последних сил. Сколько лет прошло, а до сих пор из памяти не уходит картина: как Лавров хоронит свою жену. И только сейчас я понял, что колючка хотела уйти из жизни также как и мать. И если Лавров потеряет дочь, то во второй раз на ноги он точно не встанет.

Блять о чём я думаю?! Колючка сильная, она справится, уверен, что после больнички она нам ещё не раз нервишки потреплет.

Наконец, ярко красное табло в реанимационной погасло, и к нам вышел врач.

— Вечер добрый...

— Добрый... Док как моя дочь?

Доктор вынес вердикт.

— Сейчас мы вашу дочь можем перевести в обычную палату, состояние её в норме, пусть

пару дней полежит у нас под наблюдением, мы её прокапаем и можете её забирать. Но я настоятельно вам рекомендую отвести её к психологу и надолго одну не оставлять.

— Спасибо Док...

Лавров облегчённо вздохнул, а доктор продолжил говорить.

— Сейчас вы можете идти, не переживайте за Юлией всю ночь будет присматривать медсестра, а навестить вы можете её часов в 9. Как раз к этому времени она отойдёт от капельниц.

Врач попрощался с нами и ушёл в сторону своего кабинета.

— Босс вас отвезти домой?

— Нет... спасибо, иди отдыхай, я позже тебе наберу.

Оставив босса, я уехал, но не домой. Сначала я решил погонять по городу. А когда мне надоели городские дороги, я уехал на мост, с которого как на ладони был виден город.

От лица Юлии:

Вязкая тьма не отпускает сознание даже тогда, когда я пытаюсь открыть глаза. Жутко холодно... Казалось, что в глотку мне засыпали горячего песка, так как я даже слюны не ощущала во рту.

Какого чёрта?!

Проходит не меньше минуты, прежде чем зрение относительно приспособливается к освещению. Комната, в которой я нахожусь, довольно просторная, но окно занавешено плотными шторами. Запах медикаментов резко ударяет мне в нос, и я мгновенно понимаю, что нахожусь в больничке.

Как я здесь вообще оказалась?! Я помню... что была дома и... Блин как же хочется пить...

Оглядев палату и не найдя живительной влаги, стала выискивать глазами одежду и обувь и не обнаружив её, сняла с руки катетер с капельницей, и пошла на выход.

Кажется, ходить босиком входит у меня в привычку.

Выйдя из палаты, пытаюсь найти хоть одну медсестру, но вместо этого вижу Славика. Увидев меня, он быстрым шагом направился ко мне навстречу. Собрав все силы, которые у

меня остались я побежала по лестницам, в сторону выхода. Выбежав на улицу, искала место, где спрятаться, а увидела машину Чернышёва, побежала к нему.

— Колючка? Удивлённо проговорил Чернышёв, а я, подбежав к нему ближе, схватилась за край его футболки и тихо произнесла.

— Помоги...

Я подняла на Егора затуманенный слезами взгляд и вцепилась сильнее в его футболку. Никак не получалось отдышаться. Ноги уже больше не держали, а сознание и вовсе начало подводить меня.

От лица Егора:

Только под утро решил покинуть мост. Заехал в магазин купил малышке фрукты и соки. Ей сейчас нужно больше витаминов.

Как только скупил всё необходимое поехал в сторону больницы. На территории больницы я уже был через минут 15. Припарковал машину, вышел из неё, достал из кармана пачку сигарет, спустя мгновение вдыхал плотный, прожигаящий лёгкие дым. Посмотрел на часы.

Блять до посещения ещё 2 часа. Может в кафешку зайти кофеёк бахнуть?! Так и сделаю....

Но только я собрался пойти в кафешку, как ко мне подбегает запыхавшаяся малышка.

— Колючка?

Она же должна находится под присмотром врачей!

Юля схватилась за край моей футболки и тихо произнесла.

— Помоги...

Она подняла на меня свои заплаканные глаза и вцепилась в мою футболку ещё сильнее. Сука, да что здесь происходит?!

Обернувшись, я вижу Славика, который шёл в нашу сторону. После того, как Юля увидела Славу её начало жёстко потряхивать.

Она боится его и поэтому бежала от него? Почему? Блять, слишком много вопросов!

Дрожащими пальцами колючка цеплялась за меня как за спасательный круг. Быстро достал пистолет, встал спиной к Юле, перекрыв ей дальнейший обзор, снимаю пистолет с предохранителя и пока Слава не одумался стреляю ему в голову. После того, как тело Славика бездыханно упало на асфальт Юля разревелась. Захлебываясь слезами и жадно хватая ртом воздух, она пыталась что-то сказать. Долго не думая, прижал её к себе и начал гладить голову и спину колючки, которая, сотрясаясь в рыданиях, начала стучать зубами в тщетной попытке перестать плакать.

От лица Юлии:

Я никак не могла остановить водопад своих слёз. Егор продолжал успокаивающе гладить мою спину.

— Эй... Ну... что такое? Голос Егора успокаивал, топил меня в мягком бархате заботы и понимания. Убаюкивал. Постепенно затихая, я чувствовала, как он покачивает меня на руках. Ощущала, как его сильные грубые пальцы стирают слёзы с моего лица. Паника постепенно отступила. И только вынырнув из его объятий с первым полноценным вдохом, я смогла оглянуться по сторонам. Увидела, как на нас из приехавших машин и из палат пялятся люди.

— Я не хотела...

— Колючка всё хорошо... Прекращай плакать, такие ручьи тебе не идут...Егор взял

телефон и кому-то написал. После того как он убрал телефон, посмотрел на меня. В его взгляде не было осуждения. Лучше расскажи, что с тобой произошло?

После того как я выплакалась, черные мысли и печальные думы, как ненужная накидка, разом соскользнули с моих плеч. Будто щёлкнул скрытый переключатель. Внутри меня заработала целая фабрика по производству различных эмоций. Все разом: от захватывающего дух восторга до дичайшего отчаяния — вырвалось наружу и засияло, запело, заорало, вспыхнуло.

— Прости, что пришлось стать свидетелем моей истерики... Уже более спокойно произнесла я в сторону Егора.

— Ерунда. Слезы — это нормально, ты дала выход своим переживаниям. Егор посмотрел на меня так, словно решил прочесть мои мысли. Кстати, надумала поделиться их причиной?

— Нет... У меня на мгновение сбилось дыхание.

— Понимаю... Произнес он тихо.

К нам словно фурия подлетает отец.

— Егор блять что здесь происходит?!

— Юль сядь в машину...

Я послушно села в машину, завела её и включила музыку, чтобы уж точно не слышать пламенного разговора отца и Егора.

— Егор я жду объяснений.

— Думаю, Славик был одним из тех, кто хотел избавиться от вас с помощью дочери.

— С чего ты это взял?

— Сколько лет я на вас работаю, не разу не видел, чтобы от ваших подчиненных Юля бегала, словно от адских псов. Она меня просила о помощи, я ей помог.

— Хорошо, я с этим разберусь... Но ты же понимаешь, что Юле надо находится в больнице, под присмотром.

— Понимаю, но думаю безопасней всего ей будет дома. Сейчас я немного её покатаю по городу, может она расслабиться и расскажет что с ней произошло, потом заедем в аптеку, куплю всё необходимое и отвезу её домой.

— Ладно Егор твоя взяла. Даю вам на покатушки 3 часа, через 3 часа привези Юлю домой, а я пока улажу здесь всё и найму человека, который будет присматривать за Юлей 24/7.

— Хорошо босс...

Глава 12

От лица Юлии:

Как только Егор закончил разговаривать с отцом, он сел в машину, и мы поехали. Откинувшись на сиденье, я просто смотрела в окно, за которым быстро мелькал город. Смотрю и улыбаюсь, как полная дура... Так как наконец до меня дошло осознание того, что я всё сильнее и сильнее привязываюсь к Чернышёву — гораздо больше, чем мне хотелось бы допустить.

От лица Егора:

Это слишком сложно. Быть рядом с ней и пытаться оставаться равнодушным. Ухмыляюсь.

Вот дерьмо! Похоже, я все-таки вляпался по самое «не могу»! Я влюбился в ту, которая влюблена в гандона. Замкнутый круг блять!

Нащупываю в куртке пачку сигарет и зажимаю одну зубами, щёлкаю зажигалкой. Сегодня что-то совсем зачастил с сигаретками, и это потому, что колючка рядом. Врубаю подогрев сидений и печку на максимум, так как заметил, что малышка сидит без обуви. Юля, прижав колени к груди продолжает смотреть в окно. Достав из крафтового пакета красное яблоко, протягиваю его малышке. Юля берёт яблоко и с большим удовольствием откусывает большой кусок.

— Сладенькое... будешь?

Сделав ещё несколько глубоких затяжек, выкидываю сигарету и с максимально доброжелательной улыбкой произношу.

— Кушай колючка...

Юля подарила мне самую нежную улыбку, и перед тем, как откусить яблоко, спросила.

— Егор, куда мы едем?

— На «стену» — это самое спокойное и тихое место, так как машины проезжают редко, а вид города с этого моста, как на ладони.

От лица Юлии:

Ехали мы, наверное, ещё минут 30. Наконец, машина остановилась, Чернышёв повернулся ко мне и тихо проговорил.

— Пару минут колючка тебе придётся посидеть в машине.

Я даже ответить не успела, как Егор вышел из машины и буквально через несколько минут, открыл мою пассажирскую дверь. Он коленом облокотился о порог машины и на него поставил мою ногу.

— Егор...! Удивлённо выкрикнула я и попыталась убрать ногу, но Егор чуть сильнее сжал

мою лодыжку.

— Расслабься колючка...

Я бы не сказала, что после его слов стало легче, но ногу вытаскивать из его рук прекратила. Он вытер мои стопы влажными полотенцами, надел новые носки, а потом нацепил на меня свои кроссы, которые так и норовились покинуть мои ноги. Долго не думая, Егор каждый кроссовок шнурками привязал к моим ногам, а после подал мне руку и помог мне выйти. Едва наши пальцы соприкасаются, меня обдаёт электрическим разрядом такой мощи, что мурашки табуном проносятся от копчика до затылка. Становится жарко.

Одёргиваю руку и выхожу из машины сама. Распахиваю губы, чтобы втянуть немного воздуха, но это не помогает. Облизываю и кусаю нижнюю губу, изредка исподлобья посматривая на Чернышёва. Я сильно нервничаю, и, кажется, Егор это заметил, поэтому он неотрывно смотрит мне в глаза и улыбается как чеширский довольный котёра. Чернышёв закрыл дверь и прижал к ней моё тельце. Даже не заметила, как его руки оказались на моей талии. Пока я не сбежала, он быстро притянул меня ближе к своему телу. Его объятия были теплыми и крепкими — всё, что я хотела и в чём сейчас нуждалась. И, кажется, Чернышёв каким-то образом считывал мои мысли. Его потемневшие глаза лихорадочно смотрели на меня, и когда его губы коснулись моих, так нежно и сладко, было ощущение, что моё сердечко упало с 20 этажа. Егор не просто целовал меня, он пробовал на вкус мою душу. Проведя языком по моим губам, он заставил меня принять его поцелуй. И я охотно приняла и дала ему взамен ещё один не менее нежный поцелуй. Егор сжал мои бедра, удерживая меня как якорь против него. Я почувствовала, как его твердая выпуклость упирается мне в живот, и он поймал мой стон в поцелуе. Задыхаясь, мы отстранились. Его голодные глаза заставили мои бедра сжаться в предвкушении. Моё сердце бешено колотилось, адреналин хлынул через меня без всяких размышлений.

Колючка позволь мне быть твоей силой. Позволь мне нести твою печаль, твою боль и твой гнев. Малышка отдай их мне...

Прошептал мне в губы Егор. От его слов моя грудь сжалась, а сердце начало биться, словно бешенное. Непролитые слёзы ослепили моё зрение, и я сморгнула их тихим всхлипом.

— Егор...

Он обхватил ладонями мои щёки, прежде чем продолжить.

— Я знаю, что ты сильная. Я знаю, что ты можешь справиться сама. Но я не хочу, чтобы ты справлялась со своими трудностями самостоятельно. Помни, у тебя есть я и я всегда буду рядом с тобой.... Чтобы не случилось...ты всегда можешь рассчитывать на меня

— Егор, как можно быть таким милым, добрым и отзывчивым? А тем более ко мне...

Схватила за низ его футболки и продолжила тихо всхлипывать.

— Колючка авторой раз я не могу тебя потерять. Еле слышно прошептал Чернышёв. В противном случае я просто сдохну без тебя...

Добавил Егор и снова набросился на мои губы поцелуем, забирающим из лёгких весь воздух.

Мягкие тёплые губы не дают мне ответить. Егор целует меня, и все сомнения и страхи тотчас улечиваются прочь. Я только чувствую его рваный выдох у моего рта, прикосновение его носа к моему, и его алчные губы на моих губах...Языком он быстро прошёлся по моей нижней губе, прикусывая её, словно слегка пробуя меня, но тут же углубил поцелуй, прижимаясь ко мне всем телом, рукой, запутываясь в моих волосах, жадно притягивая к себе за затылок. И я сдаюсь, вместе с томным стоном приоткрывая рот, впускаю его, беззастенчиво отвечая на прикосновения и настойчивые, завлекающие поглаживания его языка...

Жарко, влажно, до безумия эротично...

Это словно мой первый поцелуй.

Так меня ещё никто и никогда не целовал!

— Чернышёв что ты со мной делаешь? Я больше не могу тебе сопротивляться... Сил уже нет...

— И не надо...Егор обнял меня и прошептал мне на ухо. Колючка... сдайся ты мне уже наконец...

Нежно коснувшись щеки Чернышёва, тихо произнесла.

— Дай мне немного времени...

Егор выпустил меня из своих нежных объятий, поцеловал в макушку и также тихо ответил.

— Я буду ждать малыша...А теперь колючка поехали я отвезу тебя домой, а то твой отец за эти два дня нервных клеток потерял больше, чем за всю свою жизнь.

40 минут спустя...

К сожалению, дома мы оказались быстро. Чернышёв припарковал машину прямо около двери, перед тем как выйти из машины, я очень тихо в сторону Егора проговорила.

— Славик в тот день, когда вёз меня якобы до школы напал на меня... и в больнице он хотел сделать тоже самое

Быстро выйдя из машины, направилась в сторону дома, как только я была около двериЧернышёв уехал, а дверь мне открыла незнакомая женщина.

— Добрый день Юля, меня зовут Наталья Сергеевна и с сегодняшнего дня я твоя няня. И ещё теперь ты можешь уходить из дома со мной или с отцом.

Пиздец...Даааа...скромности этой бабе не занимать...!

Покачал головой мой походу слегка тронувшийся разум. Слегка толкнув так называемую няню, я прошла в дом и побежала к себе в комнату. Оказавшись в комнате, заперла дверь, скинула с себя больничные тряпки и легла на кровать, пожелав своему разуму приятных снов, я отправилась в царство Морфея.

От лица Егора:

Как только убедился, что малышка никуда не сбежит, я стартанул в сторону дома Дёмина. А зачем? А затем, чтобы начистить ему ебальник. За то что именно он заказал ту водичку с наркотой. Хорошо, что есть такие друзья, которые могут достать удалённые или даже уничтоженные записи. Заехал на территорию дома этого уёбка, как к себе домой. Ведь где-то внутри я был уверен, что не только Славик виноват в переменчивом настроении моей маленькой девочки. А то, что она собиралась сделать и сделала 100 % из-за Дёмина. Как только я вышел из машины, дверь дома открывается и на пороге стоит Дёмин улыбающийся во все свои 32.

— Какой же ты мудака!

Сквозь зубы прошипел, подбежал к нему и одним ударом в ебло, отправил его обратно в этот чёртов дом. Хаотичные удары по всему телу этого ублюдка я наносил до тех пор, пока моего тела не коснулись холодные, дрожащие женские руки.

— Прошу вас остановитесь!

В мозгах словно сработал переключатель, я остановил свои удары и повернулся в сторону плачущей женщины.

— Дёмин скажи спасибо своей... жене...

Посмотрев на Дёмина словно на мусор, вышел из его дома и поехал к себе.

На следующее утро...

От лица Юлии:

С трудом открываю глаза, вчера забыла закрыть шторы и теперь солнечные лучи гуляют по комнате, голова раскалывается, всё-таки нервишки дают о себе знать. На часах почти десять, давно не спала так долго, но вставать желания не было, всё тело ныло, словно я несколько часов провела в тренажерном зале. В голове в миг всплыли картины вчерашнего дня... а конкретней поцелуя Чернышёва... Улыбнулась. Минут через двадцать заставляю себя подняться, на ватных ногах доползаю до ванной комнаты, прохладный душ должен помочь взбодриться. Приняв душ, быстро переоделась и спустилась на кухню. Но на кухне ждал меня «сюрприз».

— Доброе утро Юля. Быстро проговорила няня.

— Доброе утро принцесса.

— Завтрак сейчас я вам приготовлю. Няня принялась за готовку, я села за стол.

— Пап ты ей за готовку платишь?

Отец промолчал, подошёл к холодильнику, достал фрукты и поставил их на стол.

Пап... мне нужен новый мобильный, старый сломался.

Отец повернул голову в мою сторону. «Няня» посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

— Позже....

— Зашибись....

Буквально через несколько минут «няня» ставит каждому тарелки с омлетом и кашей. Я взяла ложку и начала медленно ей ковырять кашу.

— Чем займётесь?

— Пришли экзаменационные тесты с Юлиной школы, можем подготовиться к

экзаменам, а потом можем пройтись куда-нибудь.

— Па... я никуда с этой... не пойду!

— Юля! Умерь свой пыл! Временно Наталья Сергеевна присмотрит за тобой.

— Зашибись...

— Не злись Юль, мне так спокойней...

Неожиданно отцу на мобильный кто-то позвонил, он встал и вышел из-за стола. Отец поцеловал меня в макушку и вышел из кухни, а я всё также продолжала водить ложкой по тарелке.

— Гордитесь собой да? Запомните вы здесь ненадолго!

Няня улыбнулась. Нашу «идиллию» прерывает довольный голос Чернышёва.

— Доброе утро...

— Доброе утро. С улыбкой на лице произнесла няня. Кофе или желаете перекусить?

Не знаю, что со мной случилось, но мой внутренний демон резко захотел этой няне всадить большой нож в её язык, который меня уже начал подбешивать. Егор нежно сжал моё плечо и тихо проговорил.

— Кофе пожалуйста...

Наталья встала из-за стола и пошла делать Егору кофе. Я слишком уж громко фыркнула, и эта реакция не прошла мимо глаз Егора. Чернышёв поцеловал меня в висок и улыбаясь на ухо мне проговорил.

А мне начинает нравиться, когда ты меня вот так ревнуешь...

Я встала из-за стола и злобно посмотрела на Егора, заметив, что его костяшки все сбиты на хрен, тихо спросила.

— Что с руками?

— В зале вчера был... груша слишком жёсткая была...

— Надо обработать?

— Юль всё хорошо... Это всего лишь царапины, так что не заморачивайся, а сядь и нормально поешь...

Наталья поставила на стол кофе Егору и тут я услышала стук в дверь.

Что за день сегодня?

— Сейчас вернусь.

Открыв дверь перед моими глазами, резко возвысилась фигура Виктора. Не смотря на его дорожный костюм, лицо его было помято и всё в синяках. Под глазами виднелись огромные круги.

Кто его так? Тааааак....

Мозг, кажется, стал восстанавливать цепочку событий. Разбитые руки Чернышёва и помятое лицо Виктора.

Егор его так? За что?

— Киска моя куда ты пропала?

Вытащил меня из моих раздумий тихий голос Виктора.

— У своей женщины спроси...

— О чём ты?

— Вроде не так ты стар, чтобы склерозом страдать, а здесь его явные признаки.

Неожиданно для меня Вик жёстко берёт меня за подбородок двумя пальцами и приподнимает моё лицо, чтобы наши взгляды скрестились.

— Юля! Рычит как дикий зверь. Впрочем, он и является этим самым зверем. Диким,

безжалостным, жестоким, который растаптывает меня безжалостно.

Объясни мне что случилось за несколько ночей и утро?

Продолжаю смотреть прямо в это тёмное серебро напротив меня.

— Кто для тебя та женщина, которую ты трахал у себя в комнате?

Голос совсем тихий. Я так боюсь ответа на этот вопрос, но мне нужно знать. Просто нужно. Какой бы потом болью это ни обернулось. Смотрю пристально, не желая пропустить ни одного чувства, ни одной эмоции от своего бывшего любимого мужчины.

— Лишь в этом проблема?

Я продолжала сканировать Виктора взглядом, только он наклонился, чтобы поцеловать меня, как его за шкирку оттянул Чернышёв.

— Руки от неё убрал! Сквозь зубы проговорил Чернышёв.

— Оооо, а я смотрю ты время даром не теряла? Нашла себе ёбаря?

Чернышёв пыхтел, как самовар, а я во избежание неприятностей, стальным голосом в сторону Виктора произнесла.

— А что, если и так...? Ты же не соблюдал целибат... почему я должна?

Виктор злобно посмотрел на нас с Егором.

— Мы ещё с тобой поговорим... Без вот этого...

Виктор рукой указал на Чернышёва, а после развернулся и пошёл в сторону кабинета отца.

Когда Виктор ушёл, я поцеловала Егора в щёку и прошептала ему на ухо.

— Спасибо тебе...

— Не за что колючка...

Буквально через несколько секунд из кабинета выбежал отец. Он словно фурия подлетел к Егору и с кулака ударил его в лицо.

— Папа стой...!Крикнула я.

Второй удар.

Папа! Попыталась остановить отца, но он оттолкнул меня в сторону. Отец схватил Егора за горло и прижал его к двери.

— Сука! Я к тебе как к сыну относился! Доверял!

— Папа прекрати!

В коридор вбегает Наталья и пытается за плечо одёрнуть отца. Держа Егора за горло, он повернул голову в сторону Натальи и грозно произнёс.

— Оставь меня!

Отец отпустил горло Егора, и снова начал наносить ему удары. Но Чернышёв не разу не поднял на него руку. Он мог, мог бы ударить в ответ, но не стал. Он стойко выдерживал, каждый удар отца. Вик спустился на мои крики и смотрел на эту картину словно сумасшедший, его видимо забавляло происходящее.

— Папа... Прошу тебя остановись! Встала на защиту Егора, но тут отец выкрикнул.

— Виктор уведи Юлю к себе! Живо!

— Папа нет! Папа!

Виктор схватил меня за больную руку и потащил в сторону моей комнаты. Мне пришлось идти следом за Виктором, так как он довольно сильно сжимал мою руку и его сжимания доставляли боль моему запястью. Заведя меня в комнату, он с кровожадной улыбкой на лице проговорил.

— Ну что киска моя, лишилась своего защитничка?

— Твою мать Вик, что ты сказал отцу?!

— Правду и только правду любовь моя!

После этих слов Виктор вышел из комнаты и запер мою дверь. Я со всей дури стучала

по

двери в надежде, что мне кто-нибудь её откроет, но всё было тщетно, спустя несколько минут я услышала хлопок закрывающейся входной двери.

Егор....

Прошло несколько часов, а мне так и никто не открыл эту чёртову дверь. Всё это время я пыталась дозвониться до Чернышёва, но это было безуспешно. Дождавшись темноты, я переоделась и вызвала такси. Взяв в руки туфли, я в крайне коротком, еле прикрывающем моё тело платье, перелезла через балкон. На моё счастье меня никто не заметил. Поэтому пройдя по своему секретному пути, перелезла забор, быстро забралась в уже приехавшую ко мне машину, надела шпильки и быстро на одном дыхании произнесла.

— Топи родной, прямиком в клуб «Райдерс» деньгами не обижу!

Водитель, не задавая мне лишних вопросов, резко стартанул, и мы поехали в сторону клуба.

Наконец развеюсь одна в клубе. А все они! Пошли они всё к чёрту!

От лица Егора:

Как только я вышел из дома Лавровых, направился к себе домой. Привёл себя в порядок. Достал из шкафа бутылку вискаря, моментально осушил половину и поставил вискарь на стол.

Сука!

Взял телефон, увидел пропущенные от колючки.

Прости малышка не сегодня.

Позвонил другу в клуб, чтобы он сделал для меня бронь столика.

Надо съездить развеяться, да и вообще разрядка бы мне сегодня не помешала.

Взял ключи от машины и поехал в клуб. Машина домчала до самого крутого ночного клуба нашего чёртова городка за несколько минут. Быстро пройдя охрану, сразу же пошёл к бару.

— Двойной виски! Мою просьбу тут же выполнили вне очереди.

Я за несколько секунд осуши лрокс.

— Повтори. Прикончив, таким образом, ещё четыре рокса, направился к своему столику.

Музыка клуба качала, и вибрации отскакивали от моего тела, создавая ощущение, будто это настоящая жизненная сила, когда я пробирался сквозь тела, двигающихся вместе. Красивая блондинка пыталась потанцевать со мной, но я её проигнорировал. Оказавшись в вип-зоне, сел на белый кожаный диван, по моему заказу мне принесли пару бутылок вискаря.

Может нажраться и отпиздить кого-нибудь? Или лучше нажраться и трахнуть...

Блять!

Кроме колючки я о другой даже думать не могу! Сука яйца трещат так, что аж фляга свистит! Малышка как же ты глубоко засела в моих мозгах! Что же мне с тобой делать?

Буквально через несколько минут мои мысли прерывает та самая девушка, которая просила потанцевать с ней. Она села на диван рядом со мной.

— Я же ясно сказал, что не танцую!

— Красавчик не злись...

Провела своим указательным пальчиком, по-моему роксу.

— Давай барби иди куда шла...

— Красавчик, а я шла к тебе...

Смотрю на девчонку, а она совсем пьяная, плохо соображает и совершенно не слышит, то, что я её говорю, наверное, временное помутнение мозга из-за алкоголя.

— Слушай барби у меня совсем нет настроения, поэтому давай подняла свои булочки и потопала от моего столика.

Но эта силиконовая кукла никак не могла остановиться, она быстро забралась ко мне на колени и начала своей упругой задницей ёрзать по моему члену.

Сука!

Мой член моментально встал против моей воли. Руками крепко сжал задницу этой куклы, сильнее прижимая её к себе. И только похоть овладела моим разумом, и я уже решил отыметь эту куклу здесь и сейчас, как услышал до боли знакомый голос, который быстро

привёл меня в чувства.

Колючка.

Спихнув с себя шкуру, подошёл к перилам и увидел, как колючка эротично выплясывает на барной стойке, а стая голодных мужиков, словно шакалы пускали на неё свои слюни.

Пиздец вам ребята!

От лица Юлии:

Как только я зашла в клуб, сразу же направилась к бару. Около бара меня встретил мой лучший друг и одноклассник Алексей.

— Привет красотка какими судьбами?

— Лёлик привееет! Обняла друга, поцеловала его в щёку и продолжила говорить.

Я ... да развеется пришла, а ты всё ещё подрабатываешь здесь?

Лёша прижал меня крепче к себе.

— Ещё пару месяцев и буду я как айсберг в океане.

— Ты как всегда...! Лёлиииик, а сделай мне свой фирменный коктейль!

— Сейчас красотка, пару минут и будет тебе великолепный сногшибательный коктейль.

Кстати, хотел спросить... не боишься?

— Чего конкретно?

— Того... что тебя унесёт от одного бокала?

— Лёлиииик ну не нуди! Я для этого и пришла в клуб, чтобы нажраться и оторваться!

— Ну смотри красотка я тебя предупреждал.

Как Лёшка и обещал через пару минут около меня стоял сногшибательный коктейль. Ну сейчас посмотрим, насколько коктейлей меня хватит. Быстро осушив первый бокал, с довольной улыбкой на лице обратилась к Лёше.

— Лёлик повтори...

Лёшка выполнил мою просьбу, и я вновь выпила коктейль. Чувствую, как мои мозговые винтики начали вращаться в нужную мне сторону.

Лёлиииик давай ещё и я пошла покорять танцпол.

И снова Лёшка довольно оперативно сделал сногшибательный коктейль.

— А повторишь свой танец на барной стойке?

— Конееечно... только сеейчаас разомнись...

Допив очередной его шедевр, спустилась на танцпол. Новая музыкальная композиция зажгла мою кровь.

Сейчас повеселимся....

Воспользовалась тем, что на сцену проход я ранее заслужила, взобралась туда. На танцполе поддержал меня одобрительными криками и свистом.

Понеслось.

Отжигаю на полную, показывая, как надо танцевать страстно, от души и в тоже время очень соблазнительно. Эдакие брачные танцы змеи на горячей сковороде. Я чувствую, что на меня направлено множество горящих мужских взглядов. Не глядя, спрыгиваю со сцены прямо в чьи-то мужские руки и танцую уже только для одного случайного счастливчика. Даже не смотрю на лицо своей случайной пары. Хорошее тело, двигается отлично, большего мне не надо. Веселюсь, забыв об усталости, а самое главное о сегодняшнем дне.

Когда мой партнер стал позволять себе излишне много, лапая меня уже слишком откровенно и не под музыку, оттолкнула, быстро найдя себе новую пару, пошла с ним к бару.

Забравшись с незнакомцем на стойку, начали танцевать с ним под медленную композицию. Незнакомец обвивает мою талию, притягивая к себе вплотную.

Ладно переживу...

Выдохнула.

— Ты очень красивая. Шепчет мне тот, с кем я танцую, дыша в лицо перегаром, а затем болезненно сжимает, чтобы не вырвалась, и пытается поцеловать.

— Эй! Мой гневный вскрик не приносит результата. Не успеваю ничего сказать или сделать, слюнявый рот накрывает мои губы, а я верчу головой и яростно вырываюсь. Почти успешно, поскольку парень не слишком крепко стоит на ногах, но цепкий. Неожиданно получила свободу. Широко распахнув глаза, с удивлением наблюдаю, как Чернышёв берёт моего незадачливого целователя одной рукой за грудки, а после у меня всё происходит как в замедленной съёмке.

Чернышёв?!

С каменным выражением на лице Чернышёв свободной рукой замахивается и бьёт оппонента в челюсть, причем с такой силой, что мой бывший партнер по танцам отлетает, врезаюсь спиной в толпу. Злой, очень злой Егор, играя желваками, подходит ко мне, берет за руку и собирается уводить, но тут приходит в себя ушибленный и бросается на Чернышёва. Завязывается драка. Начинается переполох на танцполе. Егор, само собой, выигрывает. Но тут к противнику Чернышёва подтягиваются на выручку пятеро его друзей.

Плохо дело.

Завязалась массовая потасовка, в которую стали втягиваться случайные люди. Поняла, что скоро нагрянет охрана, полиция, дело дрянь и надо валить. К Чернышёву присоединился Лёлик. Позже подбежали охранники. И они все дружно начали не хило так разбрасывать взбунтовавшихся.

Вот это блять поворот событий!

Ловко лавирую между людьми к выходу. В ушах словно вата после громкой музыки в клубе. Настроение приподнятое. Напеваю мелодию последней услышанной мной песни. И тут кто-то кладёт мне тяжелую руку на плечо, останавливая, а затем и вовсе берёт за талию, поднимает, разворачивает и взваливает на плечо. Всё происходит буквально за доли секунды. У меня чуть сердце не остановилось от испуга.

— Чернышёв? Кое-как изогнувшись, определила личность своего похитителя.

— А ты кого-то другого хотела увидеть? Со злобной усмешкой проговорил Егор.

— Нет! Чернышёв твою мать куда ты меня несешь?

— Увидишь!

— Чернышёв блять отпусти! Злобно прокричала я в его сторону.

— И не подумай!

Несмотря на его спокойный голос, я чувствовала напряжение всего его тела. Егор занёс меня в туалет, запер дверь и посадил на островок около раковины.

От лица Егора:

Бесит! Как же всё это бесит!

Усадив колючку около чёртовой раковины. Целую в губы. Как дикарь врываюсь в её рот. Чувства на грани. Дыхание сбивается, пульс зашкаливает. Слышу, как долбит её сердце в груди. Её тело моментально покрывается мурашками. Колючка, кажется, совсем не дышит.

Бойтся или же сильно возбуждена?

Наше дыхание давно нарушилось, мы напрочь забыли, как это делается Она запускает

свои руки в мои волосы, гладит, действует как электрошок. Не меньше. Освободив её от платья. Наклоняюсь, скольжу языком по шее к груди. Её соски давно затвердели и торчат. Пробую их на вкус. Сосу, по очереди, нежно прикусывая от чего она громко стонет. Руки мои скользят по бёдрам, одним пальцем цепляю за край трусиков и стягиваю вниз. Отбрасываю их куда-то.

Черт, она в чулках...

Чувствую руками кружева на ногах. Меня кроет. Коленом развожу её ноги в сторону.

— Хочешь его внутри себя? Я уже сам себя не слышу. Кровь бешено бежит по венам.

Пиздец!

— Чернышёв...! Стой...! Я... Громкий стон вырывается из её губ, когда моя рука скользит вниз, находит клитор и делает круговые движения.

— Ты такая мокрая... Шепчу в её искусанные губы.

Рукой продолжаю играть с её уже достаточно набухшим клитором. В ней так горячо и мокро.

Блять! Мне конкретно рвёт крышу.

Накрываю рукой её киску. Надавливаю тихонько на клитор. Колючка блаженно стонет.

Сука, лишь бы не сорваться и не трахнуть её здесь!

— Ещё раз увижу тебя с кем-то... придушу тебя... поняла?

— Егор... я...

Колючка смотрела куда угодно только не на меня, её взволнованный взгляд метался из стороны в сторону. Притянув меня к себе, она упёрлась носом мне в грудь и тихо прошептала.

Чернышёв мне страшно от того насколько ты мне нужен! Мне кажется, я больше не смогу без тебя!

Рукой провёл по её шелковистым волосам и на ушко прошептал ответ.

— Я тоже колючка...

Помог колючке одеться.

Поехали, я тебя домой отвезу... А то отец твой если обнаружит пропажу, весь город на уши поднимет...

— Егор... тебе нельзя за руль... ты же выпил!

— Не бойся, свою колючку я довезу в любом состоянии в целостности и сохранности...

— Егор...

Взяв её за руку, повёл прочь из этого клуба. Оказавшись в машине, я выжал педаль газа и стартанул в сторону дома Лавровых. Пока ехали, понял, что от тепла нас с колючкой немного торкнуло. Буквально через минут 10, я доставил малышку до нужного места. Заглушил машину, вышел из машины, помог из машины вылезти колючке.

Твою мать, она даже стоять на ногах не может! Бля я походу тоже!

Закинул Юлю на плечо, и быстрыми шагами направился в дом. Донёс колючку до гостиной, положил на диван и сам плюхнулся на него же. Малышка легла мне на колени и тихо проговорила.

— Бляя надо же было тааак нажраться!

Взял плед, укрыл Юлю, она крепче обняла меня.

— Согласен с тобой доченька!

— Папа?!

— Да нет доченька, не папа, а белочка!

Я не сдержался и засмеялся во весь голос.

Егор может скажешь какого хрена ты здесь делаешь?! Можем повторить утренний разговор.

И тут колючка подала признаки жизни.

— Паааа давай завтра поговорим, а сейчас мы будем спать!

— Юля!

Проговорил сквозь зубы Лавров, но его гневную тираду прервала Наталья. Она взяла его за руку и увела на кухню.

— Саш оставь их... И ещё зря ты парня избил! Он не делал того, что тебе сказал Виктор
Грубо проговорила Наталья.

— С чего ты это взяла?

— Разве ты не видишь, он любит твою дочь! И ещё если бы он был таким подонком, то он вряд ли бы привёз твою дочь домой.

Буквально через несколько минут Лавров вышел из кухни и пошёл на второй этаж. Я одной рукой обнял малышку, закрыл глаза и моментально уснул.

От лица Юлии:

Просыпаюсь от молоточков, которые стучат в голове. Где-то вдалеке маячит тошнота, и я ложусь на другой бок с закрытыми глазами.

Боже как мне хреново! Вот почему Лёлик меня не предупредил, что на утро будет так отвратительно?!

А потом резко замираю от тихого голоса Чернышёва.

— Если ты будешь ворочаться, я тебя отшлёпаю.

— Чернышёв какого хрена?!

Весь запал мигом испаряется, и я моментально открываю глаза, после того как щекой чувствую внушительных размеров агрегат.

Твою мать!

Я краснею и отвожу взгляд в сторону, но Егор заставляет меня повернуться к нему и посмотреть в глаза.

— Ну что голубки проснулись?

Встаю с колен Егора, сильнее укутываюсь в одеяло. Отец протягивает нам 2 стакана с водой. Мерзкий сушняк во рту, заставляет взять стакан и опустошить его до последней капли.

Ну что готовы говорить?

— Не знаю, что там тебе натрепал Дёмин, но Егор ни в чём не виноват.

— А кто виноват?

— Пааап давай не сейчас, мне очеееньплоохо...

— Доченька так пить меньше надо... С долей сарказма проговорил отец.

— Да... да...

Всё также укутавшись в одеяло, встала с дивана и на ватных ногах потопала к себе в комнату.

Бляя как же меня тошнит!

Как только я зашла в комнату, сразу же сбросила с себя вчерашнее платье и направилась в душ. Стоя под ледяными каплями, понимала, что всё моё содержимое просится наружу. Сделав вдох-выдох, я уставилась в одну точку. И тут меня осенило, что месячных у меня ещё не было, хотя давно пора...

Да, нееее.... Ну неееет же!

Закончив душевые манипуляции, переделась, вызвала такси до поликлиники и быстро пока никто не видит выбежала на улицу.

2 часа спустя....

Домой я вернулась из поликлиники с полным раздраем, творившимся в душе, в мыслях, в чувствах. На удивление дома никого не было: ни няни, ни отца, ни Чернышёва.

Оно и к лучшему!

Сейчас я предпочла провести время наедине с самой собой. Привести мысли в порядок и хорошенько обдумать ситуацию, в которой по своей же вине и оказалась. Интуиция подсказывала, что мне необходимо поделиться новостью с Виктором и отцом. И как можно скорее. Однако я даже думать не хочу о их реакции. Под ложечкой сосало при одной только мысли, что Вик может отправить меня на аборт, и глазом не моргнув. А отец может

смиляется и позволит оставить ребёнка. Хотя я в этом не очень уверена. Перспектива оставить ребенка ужасала меня не меньше. Ведь в подобном случае мне придётся забыть о поступлении в престижный универ. Забыть о развлечениях. Придется вынашивать и рожать. Придется становиться... матерью.

Мамой. Мамой моего и Виктора малыша. Я — мать? Господи, да это даже в мыслях звучит дико!

Добравшись до своей комнаты, свернувшись калачиком на кровати, я бесцельно переключала каналы пультом от телевизора. Безостановочно нажимала на кнопки, на одну за другой, но мыслями от реальности была далека.

А может, никому ничего не говорить? Прервать, как советовал врач, и дело с концом? Это же моя проблема! Мне её и решать! Да и вряд ли я Чернышёву с таким обременением нужна!

Громкий отчаянный рык вырвался из груди. Ни в чем не повинная подушка полетела в другой конец комнаты. А глаза вновь наполнились слезами.

Нет! Так нельзя...!

Поддавшись какому-то странному порыву, импульсу, желанию, я потянулась за мобильником. С бешено колотящимся сердцем открыла браузер и ввела в поисковике единственный запрос: «Беременность. Третья — четвёртая неделя». И кажется, сей странный момент стал в моей жизни определяющим... Интернет выдал кучу информации, статей и видеороликов по заданной мной теме. Я жадно поглощала все данные, впитывала их в себя, точно губка. Но когда я увидела фотографию четырёхнедельного эмбриона внутри меня... в глубине души... что-то с грохотом сломалось, лопнуло. А мир перевернулся. Потому что на экране была изображена не бесформенная точка, как мне представлялось ранее, а существо, очертания которого уже напоминали почти сформировавшегося малыша.

Такой незащитный. Такой ранимый. Целиком и полностью зависимый от своей матери.

От человека, дающего ему... жизнь. От человека, решающего, сохранить эту самую жизнь или уничтожить!

Телефон выпал из дрогнувшей руки. Уткнувшись лицом в мягкую подушку, я зарыдала в голос. Сейчас я отчётливо понимала, что никогда, ни при каких обстоятельствах не причиню вреда своему... будущему ребенку. Не смогу. Да и не захочу. Вне зависимости от реакции Виктора, отца и Чернышёва. Спустя некоторое время, когда слезы иссякли, на губах расцвела чуть растерянная, немного смущенная улыбка. Я осторожно, с толикой трепета прикоснулась к низу живота, чувствуя жар, исходящий от моего тела.

— Привет. Прошептала нерешительно, пытаясь хоть как-то обозначить своё присутствие. Это я, твоя... будущая мама! Надеюсь, у тебя всё хорошо, и ты не голоден по моей вине. Извини, но я сегодня ничего не ела. Надеюсь, ты простишь меня?

Естественно, никто мне не ответил. Но внезапно на меня нахлынула необъяснимая эйфория. Незыблемая вера в успех окрыляла. Мне хотелось парить над облаками. Находясь в таком странном приподнятом состоянии, я приняла ещё одно, не менее важное решение — немедленно рассказать всё Чернышёву. И будь, что будет.

И с этими мыслями я провалилась в царство Морфея.

Несколько часов спустя...

Услышав звуки, которые издавались откуда-то снизу, открыла глаза. Посмотрела на часы час ночи...

Блин я весь день проспала!

И снова раздался грохот. Я быстро встала с кровати и побежала вниз. Но, то, что я увидела в гостиной, подвергло меня в шок. Растрёпанные и пиздец какие счастливые Чернышёв и отец, сидели на диване и допивали бутылку виски.

— Боже... только не дышите от вас за километр разит!

— Доченька... Улыбаясь проговорил отец, попытался встать и снова рухнул на диван.

— Да папочка... а ещё мне говоришь меньше пить!

Подошла ближе к отцу и помогла ему встать.

Ну пойдём папа тебе пора баюшки...

— Слушай Юль... Мы тут с Егором о вас поговорили, и я не против ваших отношений. Только детишек сейчас не делайте, тебе надо сначала отучиться, а потом и о детях подумать можно.

Поздно пап... как же ты поздно говоришь об этом...!

— Хорошо пап....

Довела отца до его комнаты, уложила в кровать, раздела его и укрыла одеялом. Вышла из его комнаты и снова направилась в гостиную за Чернышёвым.

Ну что родной теперь ты... Помогла ему встать, положила его руку себе на плечо.

Чёрт какой же ты тяжёлый! Но в ответ я ничего не услышала. С трудом дотащив Егора до его комнаты, уложила его в кровать. Как же ты не вовремя напился...

Сняла с Егора ботинки, пиджак и рубашку. Только расстегнула ему ремень, как Егор открыл глаза и тихо проговорил.

— Иди сюда малышка, хочу тебе кое-что сказать.

Не задумываясь о последствиях, я забралась на кровать и села возле Чернышёва.

Колючка поцелуй меня!

И пока я с расширенными глазами откровенно пялилась на Чернышёва, он взял меня за затылок и прижался губами к моим губам.

— Мгмммм... Только и успела произнести, когда его губы впились мне в рот, а его рука сильнее сжала мои волосы. От этого поцелуя, в голове пусто, ни единой адекватной мысли. Егор опускает тёплую ладонь на мой живот, поглаживает его, задевая пальцами пупок, и опускается ниже. Преодолев барьер из моих джинс, бросает на меня вопросительный взгляд. Я дёргаюсь, пытаюсь отшатнуться, и он успокаивающе что-то шепчет мне на ухо. Странно, но это действует, хотя слов я почти не разбираю. Егор снимает мои джинсы и трусики, касается чувствительной кожи. В глазах рябит.

— Егор мммм. Я опускаю руки ему на плечи, чтобы не упасть в пропасть под названием Чернышёв.

— Пиздец, какая ты влажная. Его голос довольный и хриплый...

Его пальцы утопают в моей влаге. Её много. Очень. Остаётся только кивнуть, потерявшись в ярких ощущениях. Чернышёв действует именно так, как мне нужно. Кружит вокруг клитора, ласкает, надавливает, гладит, а затем резко входит во влагалище пальцами.

— Егор... Прошу... Шепчу быстро, словно обезумев.

Чернышёва трясёт от возбуждения, и меня тоже. Мы будто на грани. Тянусь руками к его штанам на голых инстинктах. Уверенность тает, когда мои пальцы касаются его тёплой кожи и водят по телу.

Что. Я. Делаю?

Занервничав, хочу остановиться, но Егор сам снимает с себя штаны. Действует быстро,

чтобы я не передумала. Его глаза такие же безумные и замутнённые, как и мои. Мы часто дышим, прижавшись влажными лбами, и не двигаемся бесконечное количество минут.

— Колючка я люблю тебя...

— Но... почему ты раньше мне об этом не сказал?

— Насколько мне помнится ты была яростным фанатиком Дёмина.

— Чернышёв блять!

— Твою мать Юль, у тебя разгон от милой зайки до жуткой стервы меньше полутора секунд. Помедленнее, а то я не успеваю за твоим настроением...

Легонько целую в губы, чтобы Чернышёв замолчал. Затем провожу рукой по коротким жёстким волосам на затылке, задеваю затвердевшими сосками его грудь. Внутри меня зарождается что-то новое. Между ног становится горячо и влажно. Чувствую, как по внутренней стороне бедра стекают капли влаги, поэтому свожу ноги вместе и напрягаюсь всем телом. Егор нехотя отрывается от моих губ, смотрит в глаза, но теперь без тени улыбки, заведённый до чёртиков. Внушительная эрекция всё это время настойчиво упирается мне в живот.

Не бойся... я не сделаю тебе больно.

Кивнув, двигаюсь к изголовью кровати. Спустя секунду Чернышёв накрывает моё тело своим и вновь целует. Теперь без капли нежности: жадно, дерзко, голодно, будто никогда ни с кем не целовался. Егор нависает надо мной, опираясь на локти.

Какой он горячий, даже слишком.

Он целует шею, ключицы, не забывает провести губами за ухом. Опустившись к груди, растёгивает свит-шот и касается влажным языком вершины соска. Лижет, гладит, обводит круговыми движениями и, наконец, втягивает в себя. Я прогибаюсь в спине, издаю глухой стон и ёрзаю на простынях.

— Твою мать...Негромко ругается Чернышёв.

Его голос звучит будто в вакууме. Ласки тут же прекращаются. Я открываю глаза, фокусирую внимание на красивом мужественном лице Чернышёва.

От лица Егора:

Всё не могу больше. Я хочу мою девочку, до одури хочу. Я уже готов кончить от её прекрасного вида подо мной и её сладких, негромких стонов. Сняв последний барьер, разделяющий меня и колючку, поцеловал её, и пальцами снова начал раздвигать адски мокрые складки, проникаю внутрь. В ушах звенит от того, как сильно я её хочу. Быть в ней. На ней. Под ней. Надавлив на клитор, смотрю, как часто вздымается её упругая грудь. Ей мало пальцев — я это чувствую. Стоны становятся чаще, сопротивление исчезает вовсе. Колючка обнимает меня за шею и приоткрывает рот от удовольствия. От похоти, бьющей через край, мне сносит крышу. Я не могу не думать о том, что у Юли был Дёмин. Поэтому моментами перегибаю палку, особенно когда до красных пятен сжимаю её бёдра. На нежной чувствительной коже остаются яркие следы.

Я хочу вытрахать из неё всех, кто был до меня.

Напряжение в паху нарастает с каждой секундой молчания. Ощущение такое, будто я принял обет безбрачия и с тех пор ни разу ни к кому не прикоснулся. Но нет же. Были разные. Много. Но все были не такими даже близко. От запаха колючки дурею в момент. Желание оказаться в ней такое сильное, что я на хрен забываю о самоконтроле. Я раздвигаю половые губы и продолжаю медленно водить по ним пальцами. Очень плавно, проверяя собственную выдержку. В какой-то момент колючка сама стала насаживаться на мои

пальцы, которыми снова и снова ласкал её клитор, то подводя её к краю, то специально оттягивая момент её разрядки. Резко вытащил пальцы и сменил их на язык. Я усилил давление языка и вижу, что колбочка поплыла и размякла в моих руках. Начал щелкать языком по клитору, то ускоряя, то замедляя свой темп. Её тело стало дрожать, понял, что оргазм её близок.

Мммм... да... Егор... мммм....

Экстаз накрыл её волной всепоглощающего наслаждения. Восторг сравним был разве что, с полетом с парашюта. Её трясло, а я продолжал слизывать вытекающую из неё влагу.

От лица Юлии:

После такого сногшибательного оргазма, мне хотелось ответить Чернышёву тем же.

Поэтому, когда он прижал меня к себе, я дотянулась до его боксеров и засунула руку ему в трусы. Егор не сопротивлялся.

— Ты первый, кого я хочу порадовать таким способом и говорю сразу способности к этому делу у меня нулевые. Тяжело дыша, сказала я, доставая, член из боксеров. Он был гладким и бархатным. Но я очень хочу попробовать это с тобой. Уточнила я, страшно смущаясь и наконец, решилась посмотреть Егору в глаза. В них ярким пламенем пылала похоть.

— Малышка просто открой рот, а дальше я сделаю всё сам. Хрипло напутствовал Чернышёв, проведя пальцами по моим пересохшим губам. Сняв с Егора, боксеры, взяла в руки его внушительных размеров агрегат. Нежно и неторопливо лизнула крупную головку. Сжала основание члена. Взяла в рот. Он еле поместился. Но кажется Чернышёва это уже не волновало.

— Малышка открой рот шире.

И я подчинялась, я текла от этого ощущения власти над собой. Его руки держали мне голову, пока он откровенно трахал меня в рот. Не глубоко, но резко, иногда пробираясь до самых желез, а иногда лишь проникая на половину.

— Да... малышка ... я сейчас...

Мои руки были уже на его заднице, а его член глубоко во мне. Внизу живота стремительно нарастало новое возбуждения, а член в шелковистой глубине рта стал увеличиваться. И без того горячий, он вдруг превратился в обжигающий, как и вязкая жидкость, попавшая мне прямо в горло. Я тут же проглотила, неосознанно, но без отвращения. Вообще, всё происходящее стало казаться мне правильным. Словно так и должно всё быть.

— Всё хорошо?

Заботливо спросил Егор, но не услышав от меня ответ поцеловал меня, потом обнял и уложил на кровать рядом с собой. Положив голову ему на грудь, моментально уснула от спокойного и размеренного стука его сердца.

От лица Юлии:

Когда я проснулась, Егор лежал рядом и смотрел на меня.

— Разбудил? Хрипло прошептал он. Прости... Не хотел.

Улыбнувшись, положила голову ему на плечо. Моё сердце сделало кульбит и разом активировало все нервные окончания. Я резко подскочила. Полностью обнаженная. Напротив взрослого мужика, что, слегка склонив голову, нагло изучал меня своими изумрудами.

Жалеешь о вчерашнем?

Я отвела взгляд в сторону.

— Нет... Всё хорошо... просто... прости Егор... я к себе...

Со скоростью молнии нашла свою одежду, оделась и выбежала из комнаты Чернышёва.

От лица Егора:

В этот день я взял себе выходной. Колючка после вчерашнего, сама не своя... Так что лучше сегодня дать ей всё обдумать. Договорился с сестрой, забрал её и мы решили навестить наших родителей... Давно... Мы не навещали их... Надо бы привести в порядок их могилы.

Пока ехали, слушал историю сестры о её новом бойфренде, сколько юморных сцен она мне рассказала, мы посмеялись над этим. После чудесных рассказов Евы мы неожиданно для меня перешли к обсуждению моей личной жизни. Я рассказал сестрёнке о колючке, о наших фантомных отношениях... Сестра посоветовала дать ей время, и я был согласен с ней. Буквально через 10 минут, меня начала зажимать одна машина, потом вторая, а спустя ещё время присоединилась третья. В стрессовых ситуациях мне приходилось бывать довольно часто. Крупный бизнес Лаврова накладывал свой отпечаток. Но чтобы меня так откровенно прижали сразу три тачки, такого у меня ещё не было. Выжав по полной педаль газа, бросил короткий взгляд на сестру.

— Держись крепче сестрёнка!

— Гор, что происходит?

— Пока не знаю...

Я гнал как сумасшедший, если бы в машине я был бы один мне было бы срать на всё, а так как я со своей маленькой сестрёнкой, я старался выйти из капкана этих машин. Последнее, что я помню, перед тем как отключился: визг шин, дым из-под капота и отбойник.

От лица Юлии:

Я так и не смогла сказать Егору о своей беременности. Не осмелилась! Духа не хватило! Мне было проще уйти из его комнаты. В растерянных чувствах, добралась до своей комнаты, приняла душ, переделалась и решила спуститься на кухню, перекусить. Когда зашла на кухню, отец на повышенных тонах с кем-то разговаривал по мобильнику. Я взяла из холодильника графин с соком, налила сок в стакан и пила холодный, освежающий напиток маленькими глотками. Отец закончил разговор и убрал телефон.

— Паап, что случилось?

Отец молчал, он долго о чём-то думал, а спустя ещё несколько минут протягивает мне новый мобильник.

— Надеюсь он у тебя продержится дольше...

— Спасибо паааап...

Подбежала к отцу, обняла его и поцеловала в щёку. Руками я чувствовала, что тело отца напряжено, оно было натянуто, словно струна, которая вот-вот и порвётся.

Пааап точно всё нормально?

— Юль... Егор сейчас в больнице, он попал в аварию.

Я чуть новую мобилу не выронила, от такой новости.

— Пап, что с ним?

— Уже всё хорошо... Он жив и здоров... Отдыхает в палате...

— Пап, поехали к нему! Надо же ему всё привезти! Надо проведать его!

— Юль... Успокойся и присядь...

— Пап ты меня пугаешь....

— Сейчас Егор не хочет никого видеть... И кроме врача он в палату никого не пускает.

Села на стул, и сейчас я осознала всю безысходность ситуации. Где-то в глубине души была уверена, что аварию подстроил Виктор. Но надо удостовериться в этом. И пока отец ушёл к себе в кабинет. Я вызвала такси и поехала к когда-то до безумия «любимому» человеку. На территории дома Виктора я была уже через 20 минут. Отпустила водителя, вышла из машины и быстрым шагом направилась к дому Виктора. Оказавшись около двери, постучала и буквально через несколько минут, дверь

мне открывает до безумия довольный Вик.

— Киска пришла навестить меня? А я тебя ждал!

— Виктор объясни мне на хрен ты устроил аварию?!

Начала кричать, а Вик стоял и откровенно лыбился.

Вот... сучара...

Честно я не до конца была уверена, что именно Вик это сделал. Я всё-таки надеялась, что отец малыша не такой долбанутый псих.

Ответь мне!

— Что ты хочешь от меня услышать? Что твоего ёбаря добил я?

— Ты совсем долбанулся? На хрен ты устроил эту аварию?!

— Всё ради тебя любимая!

— Ты псих!

Я дала Виктору смачную пощёчину, после чего он схватил меня за горло и прижал к каменной стене дома. Свободной рукой Вик провёл по моим губам, я вздрогнула и попыталась оттолкнуть этого гиганта.

— Убери свои руки!

Виктор сжал моё горло сильнее, и только он собирался приспустить свои штаны, как я выкрикнула.

Вик мне нельзя, я беременна!

Вик разжал свои пальцы, а я сползла спиной по стене.

— Я не ослышался?

— Нет!

— Это...

Я не дала Виктору договорить, и быстро произнесла.

— Твой... срок 4 недели...

— Как интересно...? Кто ещё знает о твоей беременности?

— Только ты...

Сидя на корточках, пыталась восстановить дыхание.

— Так... сейчас езжай домой, а завтра я заеду за тобой, и мы вместе поедem в клинику...

— Зачем? Хочешь удостовериться твой это ребёнок или нет?

— Нет... Хочу удостовериться, что тебя избавят от плода...

— Ты чокнутый! Я не буду этого делать!

— Ещё как будешь...

Я быстро встала, замахнулась рукой, чтобы ещё раз ударить Виктора, но он перехватил мою руку и грубо проговорил.

Не советую так делать, ещё один выпад с твоей стороны и я избавлю тебя от зародыша сам и прямо сейчас.

Вырвав свою руку из рук Виктора, я убежала с территории его дома.

Дура, о чём я только думала? Зачем я ему вообще сказала о ребёнке?!

Пару часов спустя...

От лица Лаврова:

Мои дни не задались ещё тогда, когда я пришёл домой и в новой няне для своей принцессы, я узнал свою прошлую любовь. Поговорив с Наташей, мы пришли к общему знаменателю, что всё, что было ДО... останется в прошлом, а Юля не должна знать о наших отношениях. Потом начались проблемы с Егором, но хорошо, что всё выяснилось. Теперь эта авария...! Что за фигня здесь происходит? И Егор отказывается от встречи со мной.... После разговора с принцессой, я поехал в больницу, где находился Егор и узнал все подробности у его лечащего врача... И оказалось, что в этой аварии пострадали два человека Егор и его сестра. Только если Егор отделался незначительными переломами, его сестра погибла на месте, как заявил мне медэксперт.

Надо будет помочь Егору с похоронами.

После встречи с врачом, решил заехать к Виктору, так как мне звонила Марго и сказала, что у него какие-то там проблемы. Оказавшись на территории его дома, Виктор сразу же радушно встретил меня, и мы прошли в гостиную.

— Хреново выглядишь?

— Приехал лично сказать?! Что-то ты поздно!

— В смысле?

— Я думал ты сразу заявишься!

— Не понял...

— Ты зачем приехал?

Виктор сел, в кресло, а я на диван.

— Узнал, что у тебя проблемы. Марго говорила, что у тебя неприятности, но я не знал, что настолько всё хреново.

— Тесть жизни учит, хочет, чтобы я в ноги ему упал... только хрен ему...

— Почему сразу ко мне не пришёл?

— А ты что помочь мне хочешь?

Я усмехнулся.

Может у тебя есть знакомый ген. прокурор?

— Чего нет, того нет... Я дело хочу тебе предложить... Сейчас пошла вторая волна приватизации, думаю ты в курсе... Есть один неприметный заводик, старый,

оборудование фуфло... Завод выставлен на продажу.

Протягиваю Дёмину папку.

Здесь вся информация. Площади, год ввода в эксплуатацию, баланс, аудит пройден.

Дёмин рассматривает файлы в папке.

Нужны минимум два претендента, одним буду я, вторым можешь быть ты... Ну что Виктор хочешь завод прикупить?

С улыбкой на лице спросил я.

— А чего я не знаю?

— Читай... Площадь 6 га, через год по генеральному плану, там будут прокладывать трассу, а мы к тому времени, будем строить там комплекс: отель, ресторан и торговый центр. Тогда и ты сможешь показать свои железные яйца тестю. Только думать нужно быстро. На подачу заявки 7 дней. Ты в деле?

— А как же мэр? Он же может перекрыть нам кислород!

— Этот объект вне компетенции мэра.

— Цена?

— Изначально просили 6 лямов, я поработал чтобы снизили до двух.

— Отлично... Значит 2 ляма на двоих?

— У тебя что нет каких-то двух лимонов?

— Нет... есть ... Я в деле...

Нашу будущую сделку, мы скрепили крепким рукопожатием.

От лица Юлии:

Вернулась домой, и снова дом меня встретил гнетущей тишиной, ни отца, ни няни не было. Попыталась позвонить Чернышёву, но он отклонил мой вызов. Пошла в комнату, взяла наушники и планшет, села на кровать и начала смотреть информацию о ранних сроках беременности. И пока читала информацию, в голове мелькала лишь одна мысль.

Я не сделаю аборт, надо будет из страны уеду, связь со всеми оборву, но ребёнок будет жить!

2 недели спустя...

От лица Юлии:

Утро встретило меня тёмными хмурыми тучами, заслонившими всё яркое вчерашнее небо. Из кучевых облаков шёл проливной сильный дождь. Отчего моё и без того паршивое настроение скатилось ниже плинтуса. Хотелось укрыться с головой одеялом, спрятаться от всех глаз и так проспать до позднего вечера. А лучше проснись тогда, когда погода за окном будет чудесная и солнечная, а вокруг всё будет хорошо. А бесило меня больше всего, то, что Вик так и не приехал и на две недели куда-то пропал. А ещё эти две недели Чернышёв к нам не приезжал, на мои звонки и смс он не отвечал. Поэтому очередную ночь я поспала всего пару часов, так как всю ночь накручивала себя и мучала различными догадками, строила различные варианты развития событий, продумывала правильные действия и поступки, но под утро окончательно сдалась, невозможно что-то предугадать, полностью не зная человека. Встав с кровати, приняла душ, переоделась и пошла на кухню. А сейчас, я уже час сижу на кухне и пью остывший кофе в ожидании хоть кого-нибудь, время тянется невероятно медленно. Звук открывающейся входной двери заставил меня подорваться и выйти на встречу звуку.

— Папа.

Обняла отца, отец прижал меня к себе в ответ и тихо проговорил.

— Что тебя заставило ни свет ни заря подняться?

— Пап, где живёт Чернышёв?

— Юль... Егор взял отпуск и...

— Пап... Я просто навещу, может помогу чем-нибудь... Ну пожалуйста!

— Хорошо... Адрес скину смс, только давай недолго, а то сегодня Наталья должна приехать...

— Ладно... я не долго...

20 минут спустя...

Стою около нужной мне двери, на автомате дёргаю за ручку и дверь спокойно мне поддаётся. Открываю дверь и вхожу в квартиру. Прошла в гостиную, увидела Егора с бутылкой виски, сидящего на диване. Выглядел Егор потрепанным, мешки под глазами, глаза красные, от лёгкой небритости, которая идеально шла ему, не осталось и следа.

— Егор. Очень тихо проговорила и подошла к нему ближе.

Чернышёв поднял на меня свои стеклянные глаза и крайне жёстко проговорил в мою сторону.

— Что ты здесь забыла?

— Пришла к тебе, ты просто не отвечал на звонки, я переживала за тебя...

— Да...? Насмотрелась? Теперь иди и закрой за собой дверь!

Егор откинул бутылку в сторону и встал, чтобы выпроводить меня. Я не знала, как посмотреть ему в глаза, поэтому просто потянулась к его губам и поцеловала.

Я так скучала по нему... По его губам...

Сначала робко, но жар его губ и настойчивость языка смели попытки держать себя в руках и меня накрыло. Дрожь нетерпения прошла по телу, руки крепче вцепились в широкие плечи. Чернышёв поднял меня выше, заставляя обхватить его бёдра ногами, и понёс меня в

свою спальню, при этом жадно впиваясь в мои губы терпким как вино поцелуем, пропитанным нотками горечи. Как только он донёс меня до кровати, кинул на неё и развернул меня к себе спиной. Его руки резко поддержали край футболки и стянули её с меня через голову. Быстро снимает с меня шорты и трусы, ставит меня на четвереньки, раздвигая бёдра. Судорожно выдыхаю, когда чувствую член Егора около своего лона. Его ладони трогают в самых запретных местах, пальцы впиваются в кожу, оставляя отметины. Ему мало простых прикосновений, мало ответных поцелуев. Он хочет подчинить, сломать, забрать мой воздух.

Почему он такой? Что я ему сделала?

В голове тысячи вопросов, но ни на один, я не могу найти ответа. Егор без прелюдий, одним мощным толчком жёстко входит в меня и начинает со всей дури трахать меня. По-другому это соитие и не назовёшь. Мне больно. Очень. Но я молчу, и пытаюсь понять моментальную перемену в Егоре. От таких быстрых и резких движений мелкая дрожь пробирает тело, дышать невозможно, а низ живота с каждой секундой всё больше наливается огнём. Хрип вырывается из моих приоткрытых губ. Чернышёв не занимался сексом. Он долбил. Трахал. Подчинял. Каждым толчком выбивал дыхание, заставляя меня срываться на хрип, чувствуя, как раскаленный кол поршнем вбивается внутрь. Выгнулась, сжав простынь в руках, бедра мои покрылись синяками от грубости его хватки, ощутила, как в глубине естества поднимается буря в сто крат сильнее той, что бушевала минуту назад. Затыкая голос разума, позволяла Чернышёву брать меня так, словно я принадлежу ему без остатка. Моё тело инструмент в его руках, и только Егор решает, какая мелодия согреет мою душу. А какая разорвёт сердце на части... Он мощно толкнулся, я задрожала, распахнула глаза, и мой беззвучный крик утонул в его белоснежных простынях. Сжимая мои бёдра до боли, Егор кончил спустя несколько толчков. А потом быстро вышел из меня и грубо проговорил.

— Можешь воспользоваться душем, я получил то, что хотел, теперь вали из этой квартиры.

Егор вышел из комнаты, а я так и лежала на его кровати, осознавая, что меня только что поимели как шлюху, и выкинули словно мусор. Быстро приняла душ, но увидев, что у меня по внутренней стороне бедра стекает кровь, со скоростью света оделась и вышла в гостиную.

— За что ты так со мной? Проговорила я хриплым голосом в сторону Егора, который даже не смотрел на меня. Если я что-то тебе сделала, скажи!

— Юль... я не люблю, когда из меня делают рогатого, так что давай иди к своему Виктору и воспитывай с ним его ребёнка!

— Егор... я...

— Что ты? Хочешь сказать, что ты не беременна?!

— Беременна, но...

— Вали из моей квартиры и будь добра забудь сюда дорогу!

— Егор, прошу выслушай...!

— Разговор окончен! Уходи!

В моём горле застрял невидимый комок, который так и не мог провалиться. Я схватила свою сумочку и выбежала из квартиры Егора, вызвала такси и поехала в поликлинику, чтобы проверить, что это была за кровь.

От лица Егора:

Как только колючка выбежала из квартиры, мой мозг сразу же загрузился мыслями о ней.

Кажется, я был с ней слишком груб, слишком эгоистичен. Ей могло быть больно, но я не мог остановиться или хотя бы сбавить обороты. Словно чеку сорвало. Долбился в неё, как безумный, прижимая к кровати так крепко, что наверняка и этим причинял боль.

Блять!

Я до последнего верил, надеялся, что этот ушлёпок Виктор мне соврал, о ребёнке, о их последнем сексе и о их чёртовом перемирии.

Сука!

Я до сих пор нуждаюсь в своей колючке, как в кислороде, и если не получу её, то сдохну, как грёбаная рыба, брошенная на суше. Но... Судьба решила иначе, я из-за своей фантомной любви, потерял самое дорогое в своей жизни. Свою малышку Еву... Завтра пойду к Лаврову и уволюсь на хрен, не хочу я видеть ту, которая выбрала убийцу моей сестры! Сел на диван, усталость обрушивается на меня неподъемным грузом, стоит только на секунду прикрыть веки. Головная боль и мысли о колючке, наконец, окончательно отступают. Пару минут и меня выключает окончательно.

От лица Юлии:

После посещения врача, я немного успокоилась, так как врач, посмотрев мои анализы и узи, сказал, что у меня всё хорошо. Он выписал мне витамины, и сказал, чтобы я умерила свою постельную жизнь.

Ага... которой больше у меня и не будет...

Несмотря на то, что я хоть как-то пыталась думать позитивно, мою душонку начали одолевать сомнения. Хотелось просто уже наконец получить свой аттестат и съехать из этого города, а лучше из страны. Остановившись около открытого окна, вдохнула, холодного, свежего воздуха, но тут мои ушки уловили знакомые голоса. Не поворачиваясь к мужчинам спиной и не издавая ни единого звука, продолжила слушать их беседу.

— Сегодня надо её усыпить!

— Ты уверен в этом? Ведь если кто-нибудь узнает, у нас будут проблемы!

— Никто не узнает! Ты же помнишь, что её похоронили! Так, что если ты заткнёшься, то никто не о чём не узнает!

Голоса начали потихоньку стихать.

Какого чёрта Вик задумал? И кого он собрался усыпить?!

Быстро забежала в палату, из которой вышли Виктор и незнакомый мне мужчина. Подошла к кровати, на которой лежала молодая и очень красивая девушка. Дотронулась пальцами до её холодного лица.

Боже...! Как она похожа на Чернышёва!

Достала телефон и набрала отцу. После минутного ожидания, отец поднял трубку.

— Да... говори Юль...

— Пап пожалуйста только давай без всяких вопросов, но я прошу тебя приезжай срочно в поликлинику. Пап я не знаю в какой я палате, но она находится в середине коридора на третьем этаже.

— Жди меня, я через пятнадцать минут буду!

Сбросив вызов, убрала телефон и стала ждать отца. От нервов, которые бурлили во мне, словно лава, начала ходить по палате от окна до двери и обратно. И так несколько раз.

Ходила я до тех пор, пока дверь в палату не открылась и не зашёл Вик.

— Какая встреча? С едкой усмешкой проговорил Виктор.

Я не знала, что мне ему ответить и поэтому начала испепелять его взглядом и сильно заламывать свои пальцы.

Ну... Киска ответь мне, что ты здесь делаешь?! Так как я долго не отвечала, Вик схватил меня за горло, прижал к стене и тихо начал говорить в мои губы. Надеюсь, киска ты избавилась от ненужного нам балласта? Если нет, то я сейчас помогу тебе...!

Вик одной рукой сильнее сжимает моё горло, а другой рукой достаёт из кармана джинс, складной ножик. Я пыталась оттолкнуть Виктора, но мои попытки были тщетны. Вик провёл ножом от щеки до живота и на нём остановился.

Спустя несколько секунд, он стал вжимать в живот нож ещё сильнее, но на удивление я не чувствовала боли. Сознание от нехватки кислорода начало мутнеть и последнее, что я услышала это были слова отца.

— Дёмин ты совсем охуел?!

От лица Лаврова:

После непонятного звонка моей малышки. Я мчался до дочери, словно сумасшедший гонщик. Мне было срать на превышенную мной скорость, срать на то, что я нарушал правила. Я спешил к своей маленькой принцессе. Где-то в глубине души я чувствовал, что сейчас с ней что-то не так. Поэтому я выжимал из этой машины всё, что можно было выжать. Буквально через 10 минут я был на стоянке около поликлиники. Так Юля сказала, что палата на третьем этаже. Оказавшись на третьем этаже, дойдя до середины коридора, начал заглядывать в каждую палату. И на моё счастье я нашёл нужную мне палату через три двери. Зайдя в палату, увидел, как Дёмин душил мою девочку и тыкает в неё своим складным ножиком.

— Дёмин ты совсем охуел?!

С ноги я врезал Дёмину по его челюхе, после моего удара он выпустил из своих рук мою принцессу. Подлетел к Дёмину, завернул ему руку и мордой ударил об стол. А потом поднял его и снова с кулака врезал ему в челюсть. Как только Виктор упал, я начал пиздить его по его блятской физиономии.

Сукин ты сын! Как ты посмел тронуть мою дочь!

В палату забежали медработники и охрана, я прекратил наносить удары, они разняли нас и Дёмину вышвырнули из палаты словно мусор. Медработники принесли раскладушку, уложили на неё мою принцессу и оказали ей помощь. Пока моя дочурка была без сознания, договорился о встрече с Марго, рассказав ей, что я увидел в палате. Она, выслушав меня, согласилась на встречу. Минут через 15, Юля пришла в себя и потирая своё горло, тихо произнесла.

— Прости пап... я не хотела... доставлять тебе хлопоты...

— Расскажешь, почему Виктор напал на тебя?

— Я беременна от Виктора, а он хотел избавиться от ребёнка.

Я замолчал, у меня в горле словно ком застрял, который всё никак не мог протиснуться у меня в глотке. Подойдя к дочери, обнял её и тихо произнёс.

— Всё будет хорошо... Только прошу тебя... будь всегда честна со мной...

— Прости пап...

— Сейчас позвоню Егору и сообщу ему афигенную новость.

Пока я набирал номер Чернышёва, Юля задала мне вопрос.

— Пап, а кто это девушка Егору?

— Это Ева, младшая сестра Егора. Сестра, которую Егор недавно якобы похоронил.

Я только хотел нажать вызов, как Юля быстро проговорила.

— Пап... я домой поеду... Просто мы немного с Чернышёвым поругались, не хочу пока пересекаться с ним.

— Давай я провожу тебя...

— Хорошо пап...

Я взял принцессу за руку и повёл её на выход, поймал такси, сказал куда доставить мою девочку, оплатил поездку. И как только Юлькина машина уехала, я позвонил Егору и сообщил ему новость о его сестре. Буквально через минут 10, Егор, находясь в алкогольном опьянении и в не потребном виде выполз из машины. Взглянув ему в глаза, грубо проговорил.

— Приводи себя в порядок, а то выглядишь как наркоша... Если опираться на работу приборов, то у твоей сестры не плохие жизненные показатели. Так что сестре мы твоей

поможем... И ещё не знаю... почему вы поругались с Юлей, об этом ты мне расскажешь позже... Завтра ты... в идеальном состоянии приезжаешь к нам..., и вы миритесь... как... меня это не волнует...

Егор, немного помолчав проговорил.

— Босс, не думаю, что это хорошая идея...

— Причина?

— У неё есть... парень... и как бы я немного лишний в этом всём.

— Если ты о парне, который хотел причинить ей вред, то завтра я с ним разберусь. И да ты едешь со мной... Мне понадобится твоя помощь...

— Что он сделал Юле?

— Об этом мы с тобой поговорим позже... А сейчас пойдём и узнаем, когда твоя сестра выйдет из этой комы. И какого хрена, в этой поликлинике работают крысы!

От лица Юлии:

Утро наступило быстро и встретило меня ненавязчивой мелодией будильника. Стянув с тумбочки смартфон, я покосилась на серое небо за окном и, состроив недовольную гримасу, поднялась с постели. Сначала моё пробуждение началось с воспоминаний о Викторе, а потом у меня начались походы к унитазу. Точнее с того, что меня выворачивало наизнанку каждые 30 минут. Не сказать, что это было неожиданно — читала же о токсикозе, но не думала, что всё наступит так быстро. Только ближе к обеду меня немного отпустило, и я, наконец, приняла душ и переоделась. Почувствовав прекрасный аромат кофе, доносившийся из кухни, пошла на этот чарующий запах. Спустившись на кухню, увидела Чернышёва.

Сегодня он выглядит намного лучше, чем вчера.

Помотав головой, стряхивая своё наваждение, посмотрела ему в глаза. Простояв так минуту, Егор сократил расстояние, между нами, только поднял руку, чтобы дотронуться до меня, так я резко сделала пару шагов назад.

— Прости за вчерашнее... Я был не прав...

— Егор, мне не за что тебя прощать, ты сделал так, как посчитал нужным.

— Юль... Давай без разгонов...

— А у меня нет сил, чтобы разгоняться, мы, кажется, вчера всё решили...

Егор сокращает расстояние, чувствую на щеках его пальцы, которые нежно оглаживают кожу, переходя на губы. Улавливаю его тяжелеющий взгляд.

Не к добру это всё...

Егор удерживает меня на месте, не давая отодвинуться ни на миллиметр. Он наклоняется к шее, проводит по участку, на котором остались синяки от пальцев Виктора, а после он целует меня в шею, я дёргаюсь в его руках от неконтролируемых ощущений, что бьют прямо по мозгам и распространяются по телу.

Юль дай мне 10 минут, я прошу всего об одном разговоре, и, если мы не придём к общему знаменателю, я уйду и больше не побеспокою тебя.

Он проводит носом по моей шее, глубоко втягивая воздух. Для меня этот жест оказался слишком нежным и интимным.

— Егор... я...

Чернышёв перебивает меня и шёпотом на ухо произносит.

— Юль один разговор...

— Хорошо...

— Сейчас я отвезу твоего отца на работу, а после приеду и мы поговорим... обо всём поговорим...

Егор выпустил меня из своей стальной хватки, и пошёл в гостиную, где его ждал отец. А я осталась на кухне и стала размышлять о предстоящем разговоре с Чернышёвым.

1.5 часа спустя...

От лица Егора:

Пока мы ехали до «секретного» места, где нас ждала жена Дёмина с «сюрпризом», Лавров мне рассказал о том, что произошло между Юлей и Дёминым. Я сидел и ахуевал от слов Лаврова.

Моя маленькая девочка, какой я хуйни тебе наговорил. Идиот... Какой я Идиот...

поверил этому пидару... а не ей... Так сначала начисти ему ебальник, а потом снова займись решением моей проблемы... Я верну мою колючку, чего бы мне это не стоило...

Ещё 10 минут, и мы стояли на псевдо-парковке заброшенного склада. К нам подошла жена Дёмина, обняла Лаврова и тихо произнесла.

— Долго же вы? Я вас уже заждалась!

— Как смогли... Спасибо, что оказываешь мне помощь...

— Слушай Лавров я тебя с пелёнок знаю... И то, что, ты рассказал мне о Викторе, лишь подтолкнуло меня сделать то, что я уже решила....

— И что же ты решила?

— Узнаешь, когда зайдём... И ещё дорогие мои, я делать буду всё сама, а вы будете стоять и наслаждаться результатом моих трудов...

— Марго ты меня заинтриговала... Но я сам хочу расправиться с обидчиком моей дочери. И Егор тоже в очереди за раздачей пиздюлей твоему муженьку стоит!

— Нет уж Лавров, это я сделаю сама! Не ты с таким уродом жил 10 лет! Не ты терпел все его загоны и выходки! Не ты блядь на каждый его чих и пердёжь реагировал! Не ты лечил его дружка от букета заболеваний! Так что либо я, либо я аннулирую сделку?!

— Марго... Марго...

— Хорошо... Так как ты мой дорогой друг и Юлька моя любимая крестница. Разрешаю вам его тело заживо сжечь! Ну и завод вместе с ним!

— По рукам...

Марго и Лавров с довольными лицами, пожали друг другу руки, и мы пошли на склад. Когда зашли внутрь, в нос сразу же ударил запах гнили и сырости. Марго привела нас к месту, где стоял стул, на котором сидел Дёмин с завязанными глазами.

— Марго и как ты его сюда притащила?

— Накачала его успокоительным и сказала, что хочу секса в необычном месте, ну и как видишь эта кабелина ради секса готова на всё.

— Ты ему ещё и руки связала?

— Чтобы не рыпался... Тааак Егор да? Можешь подойти и ударить его, но только один раз!

— Какая щедрость...!

— Давай быстрее, я могу и передумать!

Я не стал злить щедрую женщину, поэтому, подошёл к Дёмину, снял с него повязку и врезал ему под дых.

Кажется, я перестарался, так как Марго тяжело вздохнула от хруста рёбер своего муженька.

— Сукин сын! Я тебя прикончу!

— Давай... С нетерпением этого жду!

Марго кивнула в мою сторону, и я отошёл от Дёмина.

— А теперь слабонервных прошу покинуть помещение!

Но я и Лавров остались стоять и наблюдать, что же задумала эта хрупкая женщина. Марго подошла к Дёмину, расстегнула ремень, сняла с него брюки и трусы. Потом подошла к столику, на котором лежал скальпель и стояла горящая свеча. Маргарита взяла скальпель и около трёх минут держала его над свечой.

— Родная ты чего? У тебя крышак поехал?

— Конечно дорогой поехал! Ведь я такое вчера узнала...

Марго подошла к Дёмину села на корточки, взяла его член и провела горячим скальпелем по уздечке. Дёмин начал кричать от боли.

— Твою мать Марго! Ты что делаешь?

— А я дорогой наказываю твою тупую голову! Вот ответ на вопрос какого хуя ты трахал Юлю?! Баб в городе мало?!

— Так это всё из-за этой озабоченной малолетки, которая сама раздвинула ...

Меня с Лавровым начало знатно потряхивать от слов этого ублюдка. Каждый из нас хотел прикончить Дёмина, но тут мы дёрнулись от звериного крика Марго.

— Заткнись!

Марго этим же скальпелем разрешила головку и провела вдоль члена до яиц.

Ты блять взрослый мужик! Решил маленькой, неопытной девочкой воспользоваться?! Ты мудака Дёмин! Чёртов озабоченный мудака!

Марго отрезала левое яйцо и ногтями вцепилась Виктору в лицо, от чего он открыл рот, а она ему засунула его же яйцо в рот.

Этой особе лучше не переходить дорогу! Какая у колочки хорошая защитница!

Дёмин выплюнул яйцо и прошипел в лицо Марго.

— Ты конченная сука!

— А я и не отрицаю этого!

Марго со всей дури ударила по правому яйцу скальпелем, и оно упало прямо около ног Дёмина.

Крик Дёмина доставлял мне удовольствие, с каждым его воплем я ощущал прилив сил.

Да... так бы мы с Лавровым точно не сделали!

— А теперь ребята можете его сжигать и отправлять в ад!

Дёмин продолжал орать, я взял заранее подготовленную канистру с бензом и розжигом и облил этого уёбка, Лавров же взял спички и начал поджигать их. Бросил горящий коробок к ногам Дёмина. Тело Виктора моментально покрылось пламенем, мы быстро вышли из склада. Сейчас мы стояли на парковке и наблюдали за горящим зданием. Пока наблюдали за прекрасным зрелищем, телефон Лаврова просто разрывался. Наконец он поднял трубку и спустя минуту крикнул в трубку.

— Твою мать! Наташа, как ты позволила этому случиться! Я же блять просил!

Лавров сбросил вызов и сквозь зубы проговорил.

Марго спасибо тебе, чем я могу отплатить, за твою помощь?

— Новый завод, который ты предлагал Виктору.

— Хорошо! Через час у тебя на почте будут доки! А завтра я завезу договора на бумажном носителе.

— Буду ждать дорогой мой друг!

— Егор погнало и быстрее, Юля сбежала из дома.! Хуй знает кто и куда увёз её!

В это время...

От лица Юлии:

Пока Чернышёва не было, я сделала себе салатик, съела его. Но от поедания других вкусняшек меня отвлек громкий стук в дверь. Я пошла открывать дверь, открыла.

— Бабушка!

— Здравствуй моя дорогая! Бабушка, бросив свои сумки около двери, подошла ко мне и обняла. Как я скучала по тебе моя маленькая....

— Я тоже скучала бабуль...

Обняв бабушку в ответ, поцеловала её в щёку.

Наконец бабушка выпустила меня из своих крепких объятий, она взяла сумку, и мы с ней прошли в гостиную. Бабушка уселась на диван и начала что-то рассказывать, а я слушаю её, но не вслушиваюсь в то, что она говорит. Мои мысли сейчас о Чернышёве, о том дне и предстоящем разговоре. Мои мысли прервало обращение няни.

— Юль, подскажи, где твой отец хранит документы, он попросил фото одного договора ему скинуть...

Я даже ответить не успела, как бабушка встала с дивана и схватившись за сердце произнесла.

— Мразь! Как ты после всего сделанного этой семье посмела зайти в этот дом?!

Я переводила свой взгляд с бабушки на няню и обратно.

— Что здесь происходит? Может вы мне объясните?

— Эта шлюха погубила твою маму! Мою доченьку!

— Бабушка? Наталья Сергеевна может вы что-нибудь скажите?

— Да, что эта сука скажет! Из-за неё моей доченьки больше нет!

— Алевтина успокойтесь, вы же знаете, что в смерти вашей дочери я не виновата...

— Наталья Сергеевна, причём здесь вы и моя мама?

— Юль... Няня тяжело вздохнула, посмотрела мне в глаза и тихо начала говорить.

Когда-то мы с твоим отцом состояли в отношениях... Мы любили друг друга...

— И когда вы были в отношениях?

— Когда твой отец был женат на твоей маме...

— Как вы жили, зная о том, что отец женат а? Что вы чувствовали, когда спали с моим отцом?

— Юль... всё не так..., как ты успела уже себе на придумать...

— Да ладно?! Вы понимаете, что я матери из-за вас лишилась?! Если бы не вы у меня бы была полноценная семья!

— Юля выслушай!

— Да идите вы на хер!

Я убегаю к себе в комнату, и пока собираю спортивную сумку, пишу Лёлику, чтобы он забрал меня. Лёлик ответил на моё сообщение быстро.

Тааак через 15 минут он приедет, все доки, деньги, сменная одежда, средства гигиены... Всё нужное взяла, а на остальное срать.

Мне на телефон прилетело сообщение:

— Жду тебя...

Я вылетела из комнаты, словно истребитель, побежала вниз, в гостиной меня перехватили няня и бабушка,

— Юля остановись!

— Внушенька куда ты?

Я выбежала из дома, не обращая на них и малейшего внимания. Машина стояла прямо около входа, запрыгнув в машину, поцеловала Лёшку в щеку, пристегнулась и быстро произнесла.

— Топи Лёлик и быстрее!

Пару минут и мы были за пределами дома.

— Расскажешь, что произошло?

— Да я даже не знаю, как эту дичь тебе рассказать...

— Всё настолько хреново?

— Да... Лёш... Слушай можно я у тебя пару деньков перекантуюсь пока... Пока не куплю билеты...

— И куда ты собралась красотка?

— Не знаю в Нью Йорк, Барселону, Аргентину... не знаю... куда-нибудь, где меня не найдут...

— Ну... с поездкой придётся немного повременить...

— И почему же?

— Чтобы получить нам аттестат, директриса сказала, что мы должны отработать 70 часов... Короче нам надо провести занятия у 10-ти классиков. Она обосновывает это тем, что препода будут на экзаменах и конференциях, и лекции не кому вести, ну кроме нас, естественно.

— Да ты издеваешься?!

— Нет... Условия мегеры закон, ты же помнишь?

— Твою ж мать!

— Что нервничаешь так? Что отъезд не подождёт?

— Не подождёт блять! Мне надо уехать срочно!

Лёша выжал педаль тормоза, машина резко остановилась и, если бы не ремень, я бы своей головушкой вышибла бы лобовое стекло.

Ты больной?!

— Я бы ещё поспорил кто из нас больной! Так Юль у тебя минута, чтобы объяснить мне, что произошло, а иначе я высажу тебя здесь и ебись со своим геморроем сама.

— Лёша блять!

— Время пошло...

— Я беременна от коллеги отца, моя няня была любовницей моего отца, и она же виновата в смерти моей матери... А ещё чел, которого я успела искренне полюбить... жёстко трахнул меня и выбросил из своей жизни как не нужный мусор. А сейчас по какой-то непонятной причине хочет выяснять отношения... Я управилась? Надеюсь, теперь ты доволен?!

Лёша снова завёл машину, и мы поехали. Минут 20 Лёлик молчал, но наконец он разрядил тишину и вынес вердикт.

— Давай сделаем так... пару дней ты побудешь у меня, а там найдём тебе что-нибудь...

— Мне срать! Мне главное уехать!

— Мне то не ври! Можешь свои колючки уже спрятать от меня, я же не кусаюсь. И

сейчас я немного освежу твою память... Юль я тебя 11 лет знаю... и ты можешь мне доверять. Как и раньше, сдавать я тебя не собираюсь...

30 минут спустя...

Оказавшись у Лёшки в квартире, я прошла в гостиную и села на диван. Всё это время Лёлик меня не беспокоил, я даже не слышала и не видела его, так как всё это время просто сидела, оглушённая навалившимися на меня событиями, и ни о чём не думала. Оказывается, я могла ни о чём не думать... Мозг будто бы включил функцию самосохранения. Я слышала доносящиеся с улицы звуки: шум ветра, пение птиц, гул машин, но они были лишь фоном тишины. Оперившись на спинку дивана, устало вздохнула. Силы кончились, тело просто-напросто отказывалось мне подчиняться. Я ничего не хотела делать. Сейчас я ощущала смертельную усталость и полную апатию ко всему. Максимально сконцентрировавшись в момент острого стресса, теперь я чувствовала себя совершенно опустошённой. Мозг ещё пытался посылать сигналы, но воспринимать их моё тело категорически отказывалось. Кое-как собрала мысли в кучу.

Главное — не раскисать.

Хреновое уже позади, с остальным уж я как-нибудь справлюсь. И снова почувствовала, как к горлу подкатывает ком. В памяти кадрами замелькали воспоминания: беззаботные летние вечера, Папа, сидящий за деревянным столом в нашем загородном доме, мамин заговорщицкий шёпот...

Мама...

Я поспешила закрыть глаза и последней моей мыслью, перед тем как провалиться в царство Морфея, было....

Когда же вся моя жизнь пошла по пизде...?

Отлица Егора:

Доехали мы до особняка Лавровых довольно быстро. Я искренне надеялся, что Лавров как только зайдёт в дом, он не убьёт Юлькину няню. Но не тут было. Как только мы вошли в дом, в гостиной нас встретила не только опечаленная всей этой ситуацией няня, но и разъярённая Алевтина.

— Что здесь происходит? Какого чёрта вы обе допустили, то, что Юля ушла хуй знает куда и хуй знает с кем?!

Лавров начал рвать и метать, пока это было словесно. Наталья затихла ещё больше и тут язык активировался у Алевтины.

— Юленька узнала, что в смерти её мамы виновата эта... шлюха...

— Алевтина! Сквозь зубы прорычал Лавров.

Но эта старая змея и даже на мгновение не подумала остановиться

— Что Саш?! Что?! Из-за этой твари я лишилась дочери, а самое обидное, что ты эту шлюху приставил к Юленьке.

— Алевтина вы же прекрасно знаете, что в смерти Кати... Наталья не виновата...! Или же вы благополучно забыли об этом?!

— Забыла о чём?

— О том блять, что именно вы были тем рычагом, после которого у Кати крышу и снесло... Именно вы сказали, что я хочу уйти к Наталье, потому что она беременна, а Юлю и Катю я просто разлюбил! Именно вы принесли Кате не существующее узи! Именно вы позволили моей покойной жене подсесть на наркоту и пойти по рукам, именно вы пугали её тем, что я заберу у вас Юлю! А я просто спокойно хотел развестись, я не бросал и не хотел бросать ни Катю, ни Юлю... Я хотел, счастья и спокойствия для нас обоих. А вы же ежедневно капали Катьке на мозги! Вам же блять денег было мало! Вы же хотели больше! А сейчас, что... вы приехали добить Юлю? Запомни тещенька я этого не позволю! Я не позволю сломать жизнь и моей дочери!

— Сашенька о чём ты говоришь?

Как же эта гиена быстро переобувалась... Она менялась с каждой секундой... О том, что в смерти Лавровой виновата Алевтина знали только я, Лавров и эта змеиная шкура. Лавров не хотел, чтобы Юля узнала, что в смерти её матушки, виновата любимая бабуля.

Вот же старая сука! Когда же она свои лапы от Лавровых уберёт?! Жадность эту старуху, заставила избавиться от своей же дочери! Была б моя воля, пустил бы ей пулю промеж глаз ещё на похоронах Лавровой... Но желание босса закон... Колючка знала бы ты на какие жертвы твой отец ради тебя пошёл...

От моих размышлений отвлёк меня практически рычащий голос Лаврова.

— Алевтина... вы сейчас же закроете рот и уйдёте на хуй из этого дома, и забудете о моей дочери навсегда...если же нет, то я прям сейчас вызову ментов, и они вас засадят за решётку лет так на 20!

— Но Сашенька... Как же...Алевтина опустила глаза в пол и начала своим взглядом прожигать под собой ламинат.

— Выметайтесь из этого дома! Даю тебе на всё про всё любимая теща 5 минут...

На удивление через пару минут след Алевтины испарился, словно её здесь и никогда и

не

было. Лавров потёр свою переносицу и сначала обратился ко мне.

— Егор просмотри записи с дома и узнай, кто увёз и по возможности куда увезли Юлю...

— Хорошо босс...

Потом Лавров несколько раз вдохнул и обратился к Наталье.

— Наташ можешь взять себе выходной на пару дней... я тебе позвоню, как только мы найдём Юлю...

— Саш, но я хочу помочь тебе! Прошу не отталкивай меня снова!

— Делай как знаешь, только не лезь ко мне!

Лавров ушёл... Наталья начала кому-то звонить, а я пошёл просматривать записи с камер. Просмотрев все камеры, понял, что наткнулся на довольно смышлёного гадёныша, так как этот гавнюк заклеил номера наноплёнкой. А также этот гавнюк каким-то образом умудрился пропасть с городских камер.

Чёртов сучёныш! Узнаю кто, придушу собственноручно!

Обзвонил все аэропорты, всех частных и патрульных ментов... И сука они тоже ничего не знают и ничего не видели.

Блять эта машина словно сквозь землю провалилась!

Пошёл на кухню сделать себе кофейка, но на кухне меня уже ждали Лавров и Наталья.

— Босс у меня голяк!

— Ничего... кажется Наташа смогла получить нужную для нас информацию. Наташ говори.

— Если не вникать в подробности, то Юля пока ещё в городе, так как чтобы получить диплом ученикам данного класса надо отработать определённые часы. Также я узнала, что Юля созванивалась с директрисой по поводу отработки... Отработка у Юли начнётся через три дня в её школе, с 8 утра до 12.00 она будет там...

— Босс давайте я поеду и попробую с ней поговорить...

— Уверен, что надо тебе ехать, а не мне?

— Уверен... Обещаю, что верну вашу дочурку в целости и безопасности...

— Егор я рассчитываю на тебя...

Три дня спустя...

От лица Юлии:

Что я хочу сказать? А хочу я сказать то, что благодаря Лёлику мне стало намного лучше. Я прекратила думать о том, что так яростно пробивалось сквозь моё сознание. Ещё я сняла со счета деньги, которые оставила мне мама и Лёшка купил мне квартиру. Как только я получила все документы на эту квартиру, поняла, что как уеду из этого города,

буду сдавать её. Быстро переделалась, взяла сумку и пошла на выход. Внизу, меня уже ждал Лёлик с бутылочкой гранатового сока и вкусняшками из моей любимой кондитерской. Протянув мне всё это добро, Лёша начал разговор.

— Ну что красотка готова к отработке?

— Не очень, а ты?

— Да мне не важно, главное побыстрее отстреляться и быть свободным от этой школы.

— Я с тобой полностью согласна.

Открыв сок, я сделала небольшой глоток, и мы пошли в сторону школы. На удивление до школы мы дошли очень быстро, а самое главное молча. Сегодня я не была настроена говорить, даже со своим другом. И, кажется, Лёша это почувствовал и поэтому пока мы шли он мочал, когда мы вошли в школу, каждый из нас отправился в выделенный нам кабинет. Войдя в класс, я сразу почувствовала некий дискомфорт, так как на меня начали пялиться парни.

Блять, главное отработать эти часы. Главное отработать!

Встав около стола, я посмотрела на класс.

— Доброе утро, меня зовут Юлия Александровна, и я ваш временный учитель.

— А что вы делаете после школы? Может ходим куда-нибудь?

Произнёс кто-то довольно приятным голосом, но обладателя этого приятного баритона я не увидела. Проигнорировав вопрос, я продолжила.

— Запишите тему урока: «Жизнь без смысла...» (Онегин — «лишний человек»)

Герцен говорил, что «Онегин... это лишний человек в той среде, где он находится, не обладая нужной силой характера, чтобы вырваться из нее». Но А. С. Пушкин хотел осмыслить состояние умов своих молодых современников и показать им, в каком направлении надо идти, чтобы выполнить историческую миссию — преобразование России. Какова же судьба дворянской молодежи в начале XIX века? С одной стороны, Чацкий — выразитель идей декабризма, борющийся за правду, выступающий против самодержавия, с другой стороны, Молчалин и Скалозуб — молодые карьеристы гражданской и военной службы. Но есть и третий тип людей, умных и благородных, людей с пробудившейся совестью. Это «лишние люди». Они недовольны окружающей жизнью, им душно в светской среде, но они честны и горды. Онегин стал родоначальником так называемых «лишних людей» в русской литературе. Обязательно запишите дальнейшие вопросы, так как на следующем уроке, я хочу слышать ваши ответы.

Детство и юность Евгения Онегина до его вступления в

свет.(Происхождение, воспитание, образование, культурный уровень). Вопросы: Готов ли был Онегин к реальной жизни? Какие черты воспитания определили его оторванность от народа?2. Светская жизнь Онегина.(На что ушло восемь лет жизни героя? Был ли счастли

Онегин?) Вопросы: почему автор так противоречиво характеризует своего героя: «молодой повеса», «педант», «ученый мальш», «философ», «проказник»? Почему Пушкин описывает лишь один день жизни своего героя? Как относится автор к своему герою? Что пишет поэт о сходстве и различии их настроений и взглядов? В чем причина разочарования Евгения Онегина? 3. Последнее объяснение Татьяны и Онегина.

По-разному можно «читать» сцену последнего объяснения героев. Что вы думаете о героях? Пушкин расстается с Онегиным неожиданно, «вдруг». Какова, на ваш взгляд, его дальнейшая судьба? Что ждет его в будущем?

Наконец прозвенел звонок и я, посмотрев на класс с улыбкой на лице произнесла.

— На сегодня всё, можете идти, завтра жду от вас за конспектированные вопросы.

Но после звонка меня эти суки прекратили слушать, они разделились по группам, кто-то ушел, кто-то остался на месте, а часть девушек подошла к окну и стала со слюнями на своих варениках за кем-то или чем-то наблюдать.

Да что же там такое? От чего же они так дружно потекли? Бляяять... их куриный треп, сейчас разорвет мою голову к чертям. Так всё...

Только я собралась уходить, как дверь в класс открывается и входит Лёлик, оставшиеся ученики сразу обратили на него внимание и начали перешептываться между собой.

— Ну что как тебе твой первый час?

— Я хочу домой...!

Жалобно проговорила я и посмотрела на Лёшку, как котяра из мультика.

— Я узнал у директрисы, на сегодня у нас всё... Так что пойдём домой и вкусняшки захвати по пути перекусим...

— Тогда побежали...

Мы со скоростью света выбежали из кабинета, побежали на выход. Выйдя на улицу, синхронно вдохнули свежего воздуха и синхронно произнесли.

— После отработки моей ноги здесь не будет!

И только я посмотрела на ворота, где находился долгожданный выход из этого адового места, как мои глаза встретились с прекрасными глазами Чернышёва.

Егор... Как...? Зачем он здесь?

От моих навязчивых вопросов в моей больной головушке, меня отвлек интересный вопрос Лёлика.

— Ну что пойдёшь к своему любимому рыцарю?

— Лёша блять!

— Ну что сразу Лёша...? Лёша тебе только счастья желает...

И только сейчас я поняла, что окна моего класса выходят на ворота, а значит те похотливые сучки с варениками текли от Чернышёва...

Сука!

— Юля... Земля вызывает космос!

— А... что?

— Иди поговори с рыцарем...

— Нет .... Не сейчас....

И только мы подошли к воротам, как меня остановил Чернышёв прикосновением руки.

Чернышёв продолжал смотреть на меня своими изумрудами. Мгновение... и... весь воздух разом испарился из легких, на минуту мне показалось, что мне нечем дышать. Но Егор смотрел на меня серьезно и задумчиво. Возможно, взвешивая свои следующие

действия, будто от какого-то его решения зависело что-то и очень важное. Вдруг Егор наклонился, нависая надо мной. Не разрывая зрительного контакта, он рукой провёл по моей щеке. У меня перехватило дыхание. Казалось, что я сейчас сгорю от его прикосновения.

— Поехали я отвезу тебя домой, твой отец за тебя переживает...

От этого всего моё сердце начало бесконтрольно биться. Кажется, что оно вот-вот и выломает или раскрошит вклам мои рёбра, но мне сейчас плевать, я продолжала сопротивляться магии Чернышёва.

— Нет... Я не поеду домой...

— Юля... Сквозь зубы проговорил Егор, сильнее сжал мой локоть и продолжил говорить.

Хватит вести себя, как... маленькое дитё, у которого отобрали все сладости!

— Чернышёв пошёл ты к чёрту!

Резко выдёргиваю руку из его крепкой хватки и быстрым шагом пошла к воротам. В два шага Чернышёв преодолевает расстояние, закидывает меня на своё плечо и несёт в сторону машины.

Твою мать Чернышёв! Отпусти! Я сказала ОТПУСТИ!

— Нет колючка к чёрту мы отправимся с тобой вместе и да советую тебе прекратить сопротивляться.

— Да? А то что? Лёша блять а ты что стоишь сделай хоть что-нибудь!

— Нее Юль... Мне прям интересно, что дальше между вами будет!

— Предатель!

И тут Чернышёв делает, то, чего я уж точно не ожидала. Он открывает багажник машины и запихивает меня в него, закрывает крышку багажника.

Чернышёёёёв!!!! СУУУУКАААА!

От лица Егора:

Запихнув колючку в багажник, сел в машину и со всей дури выжал педаль газа, и направился туда, где нас точно никто не побеспокоит. Но эта маленькая вредина пыталась вывести меня из себя всеми способами, на которые она была способна, и сейчас она со всей дури стучала по багажнику и хренососила меня трёхэтажным матом. Шаря в телефоне, я наткнулся на одну из старых песен КИШа, наболтал её на максимум и начал подпевать.

— Очень жаль, что ты тогда. Мне поверить не смогла, в то, что новый твой приятель, не такой, как все! Ты осталась с ним вдвоём, не зная ничего о нём что для всех опасен он...

Наплевать тебе! И ты попала к настоящему колдуну. Он загубил таких, как ты, не одну!

Словно куклой и в час ночной, теперь он может управлять тобой! Всё происходит, будто в страшном сне, и находиться здесь опасно мне!

Наконец вопли моей малышки прекратились, и буквально ещё 5 минут, и мы были на месте. Как только я открыл багажник, из него выпрыгнула маленькая фурия, посмотрев на меня своим испепеляющим взглядом, не раздумывая и минуты она накинулась на меня с кулаками и начала ими бить меня по груди.

— Чернышёв ты совсем охренел! Какого чёрта ты вообще вытворяешь?!

От лица Юлии:

Меня трясло от гнева, но я продолжала наносить удары своими кулачками по стальной груди Чернышёва. Но ему хоть бы хрен, он продолжал смотреть на меня своими изумрудами и ухмыляться. Прекратив его бить, я в замешательстве устала на Егора, чувствуя, как от волнения и одновременно от возбуждения у меня начали неметь конечности. Ситуация менялась с такой скоростью, что я просто не успевала подстраиваться под неё. Егор одной рукой взял мою руку и сплёл её в замок, другой же он схватил меня крепко, но в тоже время нежно за затылок и прижал мои губы к своим губам. От этого страстного и довольно яростного поцелуя, у меня во рту резко пересохло. Но я продолжила стоять на месте словно статуя с едва уловимым пульсом. От гипнотического поцелуя очнулась я лишь в тот момент, когда мы были уже в машине на переднем сидении, и я сидела на Чернышёве, робко взглянула на Егора, который в свою очередь смотрел прямо мне в глаза. Наверное, мы так смотрели друг на друга, целую вечность, прежде чем Егор провёл своей тяжёлой ладонью по моей талии, бёдрам, а после сильно, но не больно сжал мою попу. Тело начало потряхивать от возбуждающего озноба, а сердце в этот момент так и норовило выпрыгнуть из груди.

— Колючка завязывай бегать от меня! Согласен в тот день я был пиздец как не прав, но сейчас я понял, что в дальнейшем ... жизни без тебя я не вижу.

Сделав тихий вдох, слегка коснулась губами, нежных и тёплых губ Чернышёва. Егор перехватил инициативу и от его напора у меня разряд тока прошёл в груди и чуть не раздробил мои рёбра. Даже тело перестало слушаться меня на несколько минут. Ладонь Егора по-хозяйски легла на мою грудь и сжала её, пропустив напряженный сосок между пальцев. Тело мгновенно отреагировало на его прикосновения. С губ сорвался прерывистый вздох...

— Боже...

Чернышёв опустил руку на ремень расстегнул его и ловко высвободил свой каменный стояк. Мой взгляд машинально опустился вниз, как раз туда, где слегка от возбуждения

подрагивал член. Его запах отравлял меня... и знакомое тепло, и... голос, и... Неожиданно Егор поймал мою ладонь и положил прямо на свой горячий, каменный член. Я тут же вытянулась, а он, продолжая удерживать руку, зафиксировал мой затылок и глубоким поцелуем проник в рот, властно утягивая язык в танец. От такого горячего поцелуя голова пошла кругом. Я ощущала себя наркоманкой, которой только что дали спасительную дозу. Сейчас у меня не осталось сомнений, что Чернышёв приручил моё тело. Ведь когда он отстранился, я была так растерянна, что даже не поняла, как быстро он отодвинул мои трусики и плавно вошёл в меня. Естество мужского начала медленно, но полностью заполнило моё лоно, вызывая во мне дикую эйфорию, от полученного. В какой-то момент пальцы Егора запутались в моих волосах и жар спустился по позвоночнику. Тогда это случилось... Наши глаза встретились, и я буквально остолбенела, беспомощно глядя вверх. Я видела, что Чернышёв был доволен и пламенный блеск в его взгляде говорил мне об этом. И словно зачарованная этим пониманием, я как-то спокойно доверилась, когда он перехватил инициативу в свои руки. Руки Егора обхватили мою попу, и он начал насаживать меня на свой каменный член очень нежно и медленно, после каждого его толчка по моему телу расходилось неуправляемое обжигающее тепло, которое начало струиться по моим венам. Не понимаю почему, но мне хотелось сильнее, быстрее, грубее и глубже, но всё это время Чернышёв делал всё по-своему. Но в какой-то момент Егор слишком сильно дёрнул мои волосы и начал вгонять в меня свой член, так как я хотела. Некоторое время спустя, и мы наконец синхронно кончили, я всем своим телом ощутила, как Егор спустил в меня свою горячую сперму. И ещё спустя несколько секунд я ощутила, как моё возбуждение и его сперма стекают по внутренней стороне бедра. Сделав глубокий вдох, я уткнулась носом в грудь Чернышёва и тихо произнесла.

— Прошу не оставляй меня...

— Никогда... моя колючка... я не оставлю тебя...

Глава 24 (Эпилог)

Спустя 5 лет...

От лица Юлии:

Не спеша поднимаясь по широкой лестнице нашего с отцом дома, в уютных стенах которого и началось наше счастье с Чернышёвым. За все эти годы у нас были споры, и жаркие примирения... Но я никогда не могла понять одного, как Егор может быть таким вспыльчивым, и в тоже время спокойным и собранным одновременно. А я... Я безумно, до потери пульса люблю его... и мою... нашу малышку... Чернышёв, как и обещал принял малышку... И в графе отец стояло Его имя... Прошла по широкому коридору, остановилась у своей прежней спальни, приоткрыла дверь. Чернышёв лежал в кровати вместе с Настенькой и читал ей сказку. Тёмные шелковистые волосы покоились на подушке. Пухленькие щечки покрывал нежно-розовый румянец. Малышка медленно моргала большими выразительными глазами, цвета шоколада, готовясь отправиться в сладкий мир снов.

Красавица...

Улыбнулась, глядя на них. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как ко мне с грацией могучего тигра подошел Егор, обнял меня, пощекотал кончиком носа шею и нежно поцеловал. Я не смогла сдержать сдавленный смешок. Чтобы не разбудить Настеньку, Егор взял меня за руку, и мы спустились вниз, где нас уже ждали Отец и Наташа. Пока отец с Егором о чём-то разговаривали, я вновь погрузилась в свои воспоминания...

Кто же знал, что моя поездка в багажнике, окажется судьбоносной? Жалею ли я о том, что полностью сдалась Чернышёву? Нет... Поменял ли он мою жизнь? Да и кардинально... После того, как я отработала эти чертовы 70 часов, назначенные директрисой, мы с Чернышёвым улетели в Вегас. Я и Вегас! Кто бы мог подумать?! Прекрасные 3 месяца счастья, отдыха и веселья в охренительном городе, с любимым человеком, принесли свои плоды. А когда мы вернулись с Вегаса, я всё-таки решилась на разговор с отцом. Выслушав о том какие секреты все эти годы, хранил отец, и узнав о том, что моя любимая бабуля бросилась специально под колёса отцовской машины, чтобы его посадили, я осознала, что реально вела себя как дура. Я тысячи раз пожалела, что не поговорила с отцом раньше, столько времени ушло в холостую, но по крайней мере для меня... Да... и ещё... пока я налаживала свою личную жизнь с Егором в Вегасе, отец то своё время не терял. Как оказалось, что моя так называемая няня беременна, и скоро у моей малышки родиться дядя или тётя... Из моих воспоминаний — мыслей, выдернул меня голос Егора.

— Юль ты идёшь? А то отец твой сейчас передумает?

— А...? Что...?

— Принцесса опять в облаках летаешь? Заботливо спросил у меня отец.

— Есть такое...

Отец подошёл ко мне, крепко обнял, поцеловал в макушку и тихо произнёс.

— Идите повеселитесь, раньше, чем через пару тройку дней я вас не жду.

Егор приобнял меня за плечи и повёл в сторону выхода.

Сейчас я поняла, что именно в этих сильных и заботливых руках чувствую себя по-настоящему счастливой. Все страхи и сомнения моментально и безвозвратно растворились. Не представляю я больше другой жизни, без моего Чернышёва. Нет её и меня без него нет...

— Егор как же я тебя люблю...Прошептала я ему в губы, наслаждаясь этим тихим

моментом бесконечного счастья.

Егор прижал меня к себе сильнее, поцеловал меня и шёпотом на ухо проговорил.

— И я тебя моя колючка...Да... и нашего малыша я тоже люблю и жду с нетерпением...

Больше книг на сайте - Knigoed.net